

~~VII 2~~ VII 5

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

ЦѢНА годовому изданію // ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ 24 р. М., съ пересылкою и въ Полтавѣ, въ Редаціи Епархіяльныхъ Вѣдомостей.
доставкою — 5 р. сер.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 года. № 20. Октября 15.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

1. Отношеніе къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоанну, Епископу Полтавскому, Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Юрія Толстаго, отъ 4 сентября 1866 года № 5134.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь!

Комитетъ Министровъ, въ исполненіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, разсмотрѣвъ во всей подробности дѣло, по представленіямъ нѣкоторыхъ

министровъ, объ устройствѣ административно-полицейскаго надзора въ губерніяхъ, призналъ необходимымъ обратиться въ разъясненію нынѣ дѣйствующихъ, т. е. новыми законоположеніями не отмѣненныхъ, постановленій 11 т. Св. Зак. Общ. Губ. Учр., о пространствѣ и предѣлахъ власти губернаторовъ и истекающихъ изъ точнаго смысла сихъ постановленій правахъ и обязанностяхъ ихъ.

Сохраненіе за властію губернатора указаннаго означенными постановленіями характера Комитетъ призналъ мѣрою самою настоятельною въ настоящее время и за тѣмъ, по подробномъ и точномъ разъясненіи того порядка и образа дѣйствія губернаторовъ, при которыхъ всего дѣйствительнѣе можетъ быть достигнута, указанная въ законѣ, цѣль общаго надзора губернатора за вѣренною ему вообще губерніею, нашель, что для приведенія сего въ исполненіе не требуется изданія новыхъ законовъ, а лишь подтвержденіе о точномъ соблюденіи вынѣ существующихъ, съ дополненіемъ ихъ нѣкоторыми частными инструкціями и циркулярами подлежащихъ министровъ.

По симъ соображеніямъ Комитетъ, между прочимъ, призналъ нужнымъ циркулярно подтвердить чрезъ министровъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, чтобъ установленный законами порядокъ письменныхъ сношеній съ губернаторами соблюдался во всей точности, разъяснивъ при этомъ, что всѣ служащія въ губерніяхъ лица, даже неподчиненныя въ служебномъ отношеніи губернатору, не смотря на сравнительное ихъ по классу должности или чину старшинство, ни на особый характеръ служебной дѣятельности, иногда совершенно независимый отъ вліянія административной власти, въ случаѣ ихъ вызова или приглашенія

губернаторомъ, обязаны непремѣнно подчиняться его законнымъ требованіямъ и оказывать ему должное уваженіе, на которое онъ, какъ представитель высшей въ губерніи власти, имѣетъ неотъемлемое право.

О такомъ Положеніи Комитета Министровъ, удостоенномъ, въ 22 день іюля 1866 года Высочайшаго утвержденія и сообщенномъ мнѣ Г. Управляющимъ дѣлами сего Комитета, долгомъ поставлю сообщить Вашему Преосвященству къ свѣденію и надлежащему, въ нужныхъ случаяхъ, руководству и исполненію со стороны должностныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, служащихъ во вѣренной Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, епархіи.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря,

покорнѣйшимъ слугою

Юрій Толстой.

На семъ отношеніи рукою Его Преосвященства помѣчено: «22 сентября 1866 года. Въ Консисторію для свѣдѣнія и надлежащаго въ нужныхъ случаяхъ руководства и исполненія.»

2. По Высочайшему повелѣнію.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, «объ измѣненіи 10 ст. Устава Духовныхъ Консисторій.»

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го минувшаго Августа за № 4464-мъ, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему

его докладу, въ 20 день юля сего 1866 года, Высочайше соизволил на измѣненіе, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода ^{28 января} 1866 года, 10 статьи Устава Духовныхъ Консисторій въ слѣдующемъ видѣ: По епархіальнымъ городамъ, въ каедральномъ соборѣ, учредить очередное проповѣданіе священнослужителей городскихъ и пригородныхъ церквей въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, по росписанію, которое должно быть составляемо Консисторіею въ ноябрѣ каждаго года и утверждаемо Преосвященнымъ. Составленіе проповѣдей назначается священнослужителямъ и прочимъ въ Епархіи церквей, кончившимъ полный курсъ академическаго или семинарскаго ученія, но для произнесенія въ своихъ приходскихъ церквахъ; установленіе порядка назначенія таковыхъ проповѣдей, представленія ихъ, прежде или послѣ произнесенія, духовнымъ цензорамъ и наблюденія за исполненіемъ священнослужителями этой обязанности, предоставляется усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго. Приказали о вышеизложенномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи дать знать, къ должному руководству, по духовному вѣдомству указомъ. Сентября 11 дня 1866 года.

II.

**РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВЪ-
ДОМСТВУ.**

1. *Рукоположеніе въ санъ священника.* а) Окончив-
шій курсъ Екатеринославской Семинаріи, студентъ Ан-
дрей Щитинскій, 23 сентября сего года рукоположенъ
Его Преосвященствомъ въ санъ священника, къ Свято-
Троицкой церкви, села Петровки Константиноградскаго
уѣзда. и б) Окончившій курсъ Полтавской Семинаріи,
студентъ Василій Базилевичъ, 25 сентября текущаго
года, рукоположенъ Его Преосвященствомъ въ санъ свя-
щенника къ Покровской церкви, села Кринокъ, Кре-
менчугскаго уѣзда. в) Воспитанники окончившіе курсъ
Полтавской Семинаріи: Константинъ Сакунъ, Иванъ Де-
миденко и Стефанъ Пономаренко рукоположены Его
Преосвященствомъ въ санъ священника, первый—18
сентября къ Покровской церкви, села Поможель, Перея-
славскаго уѣзда; второй—19 Августа—къ Преобра-
женской церкви, мѣстечка Власовки, Кременчугскаго
уѣзда и послѣдній, 17 сентября—къ Михайловской церк-
ви, села Подставокъ, Золотоношскаго уѣзда.

2. *Награжденіе набедренникомъ.* Священники Золо-
тоношскаго уѣзда, села Чернобай Іоанновской церкви,
Антоній Петрашевичъ и Хорольскаго уѣзда, мѣстечка
Горошина, Успенской церкви Димитрій Ушацкій, Его
Преосвященствомъ награждены набедренникомъ, первый
8 сентября «по вниманію къ его многолѣтнему, рев-
ностному и благовліятельному исполненію пастырскихъ
обязанностей, при благочестномъ поведеніи,»—второй—

17 сентября «за ревностное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей, при безукоризненномъ поведеніи.»

III.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ.

О присоединеніи къ православной Церкви.

а) Мѣщанка, г. Золотоноши, еврейка Риза Костюковская, 27 іюля сего года, просвѣщена св. крещеніемъ священникомъ Лубенской соборной церкви Іаковомъ Сенькою - Буланымъ, съ нареченіемъ ей имени Параскева. Воспріемниками были: безсрочно-отпускной солдатъ Діонисій Кацюба и козачка Васса Запорожская.

б) Мѣщанинъ Кіевской губерніи и уѣзда, еврей Аронъ Левитовъ, 29 августа сего года, просвѣщенъ св. крещеніемъ, миссіонеромъ, священникомъ церкви Полтавскаго Тюремнаго Замка, Николаемъ Кузнецкимъ, съ нареченіемъ ему имени Александръ. Воспріемниками были: генераль-маіоръ Александръ Ярошенко и жена полковника Марія Нелидова.

в) Дворянская вдова Стефанія Якубинская, урожденная Альбиковская, 17 истекшаго сентября присоединена къ православной церкви изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, Полтавскаго Каедральнаго Собора Протоіереемъ Даніиломъ Бутовскимъ, съ нареченіемъ ей имени Вѣра.

IV.
ОБЪ ОТКРЫТИИ ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИ-
ТЕЛЬСТВЪ.

1. Города Константинограда градскій благочинный,
Протоіерей Іаковъ Геевскій, рапортомъ донесъ Его Преосвященству, что въ селѣ Натальномъ, при Свято-Троицкой церкви открыто приходское попечительство, причемъ представилъ на Архипастырское утверждение общественный приговоръ о семъ прихожанъ, списки членовъ попечительства и лицъ, имѣющихъ право участвовать въ общемъ собраніи по дѣламъ попечительства.

На семъ рапортѣ резолюціею Его Преосвященства сказано: «Открытие попечительства въ селѣ Натальномъ утверждается. Приговоръ при семъ представленный напечатать».

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРИГОВОРЪ

1866 года, апрѣля 20 дня Мы нижеподписавшіеся: Константиноградскаго уѣзда, Натальинской Свято-Троицкой церкви прихожане, въ числѣ 70 человекъ соревнуя примѣру собратій нашихъ, оказавшихъ ревностное желаніе къ осуществленію благой воли Монарха нашего, о открытіи при православныхъ церквахъ приходскихъ попечительствъ, съ благословенія Божія, общимъ нашимъ совѣтомъ единодушно приговорили учредить при нашей Свято-Троицкой церкви приходское попечительство, общія при этомъ, по мѣрѣ возможности, каждаго изъ насъ, дѣлать нужное вспоможеніе и изыски-

вать средства къ выполнению обязанностей, возлагаемыхъ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ, на попечительство, пребывая покорными въ исполненію законныхъ требованій предсѣдателя и прочихъ членовъ учреждаемаго попечительства. Въ таковыхъ побужденіяхъ, мы, по общему желанію нашему, избираемъ на первое трехлѣтіе предсѣдателемъ попечительства крестьянина села Натальина Ивана Карнова Самвроня. Временными членами онаго — крестьянъ: Дмитрія Михайленка, Лаврентія Приходька, Павла Зличенка, Алексѣя Штименка, Ивана Пугача, Никиту Дыряваго, Федора Гринченка, Ивана Гомоца, Михаила Красникова, Александра Флоростинку, Григорія Кривого, Данила Ихненка, Михаила Соловья и Ивана Кабанца. Кромѣ сихъ выборныхъ членовъ попечительства, согласно 2 пункту Высочайше утвержденного Положенія состоятъ непрсмѣнными членами: мѣстный священникъ Андрей Костенко, волостный старшина Иванъ Мирошниченко, церковный староста Лонгинъ Крдря и г. Константинограда 2-й гильдіи купецъ Григорій Крамна.

Приговоръ сей представляемъ на Архипастырское Его Преосвященства утвержденіе, а копію съ онаго вписать въ книгу общихъ приговоровъ; въ чемъ и подписываемся. Слѣдуютъ подписи. На семь приговорѣ Архипастырскою резолюціею Его Преосвященства сказано: «утверждается. Господь да благословитъ попечительство и прихожанъ благоплоднымъ успѣхомъ по исполненію попечительскихъ обязанностей»
2. Благочинный Константиноградскаго уѣзда, священникъ Иларіонъ Комарецкій, рапортомъ представилъ на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства общественный приговоръ прихожанъ села Старицковки Лувинской церкви, объ открытіи при

оной приходскаго попечительства. При чемъ благочинный присовокупилъ, что по избраніи предсѣдателемъ попечительства всѣми уважаемаго въ приходѣ помѣщика Льва Михайловича Старицкаго, тотъ-часъ по его предложенію, составлена была подписка пожертвованій въ пользу попечительства, по которой собрано одновременно 211 руб. 15 коп. сереб., отведено 15 десятинъ земли въ пользованіе на 3 года и 2 десятины на 1 годъ. Вмѣстѣ съ симъ благочинный представилъ и двѣ рѣчи, произнесенныя по сему случаю предсѣдателемъ попечительства Г. Старицкимъ и священникомъ Алексіемъ Григоровичемъ.

На рапортъ семъ Архипастырская резолюція состоялась слѣдующая: «Открытіе Старицковскаго Лукинскаго попечительства утверждается. Рапортъ этотъ, избирательный приговоръ, рѣчь попечителя и списокъ пожертвованій напечатать.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОРЪ.

1866 года февраля 25 дня. Мы, нижеподписавшіеся, Полтавскаго и Константиноградскаго уѣздовъ, прихожане разныхъ сословій и 5 волостей—козаки и крестьяне единодушно признаемъ необходимымъ и полезнымъ ко благу общества нашего и во славу Божию, открыть, на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія, приходское попечительство при нашей церкви; а потому, по общему нашему соглашенію и убѣжденію избираемъ предсѣдателемъ попечительства челоѣка благонамѣреннаго и честнаго, помѣщика, Коллежскаго Совѣтника, Льва Михайловича Старицкаго. Временными членами—помѣщиковъ: Штабсъ-капитана Димитрія Михайловича Старицкаго, Коллежскаго Секретаря Косму Николаеви-

ча Старицкаго, Поручика Александра Григорьевича Магденка, Корнета Николая Григорьевича Магденка, Коллежскаго Регистратора Александра Дмитриевича Чамару, гражданина Василия Густафьева Зейде, мѣщанъ: Ивана Роева, Григорія Цихмистра и Семена Сердюкова; членами отъ обществъ 5 волостей, Сторожевской—козаковъ: Семена Брижака, Григорія Брижака, Ивана Гориздру, Ивана Дыконя и Онисима Солопа, Русско-Орчиговской—казенныхъ крестьянъ: Назарія Допченка, Ѳедора Допченка, Ивана Ищенка и Григорія Янка; Старицковской—временно-обязанныхъ крестьянъ: Якова Чуба, Кирилла Бѣлкина, Стефана Пивня, Григорія Рахна, Ѳедора Балуна, Леонтія Квитку, Климентія Бѣлкина, Андрея Шерцоваго, Павла Щербаня, Кодрата Валка, Гавріила Луценка, Якова Паливоду, Прокофія Дворника, Косму Зирку и Константина Кравченка; Карловской—крестьянъ: Іосифа Рубана, Мойсей Рубана, Василия Матиенка, Андрея Костенка и Никифора Матиенка; Васильевской—временно-обязанныхъ крестьянъ: Осипа Кузьменка, Никифора Носулю, Романа Годину и Кодрата Чучка,

На основаніи Положенія непремѣнными членами попечительства состоятъ: приходской священникъ Алексѣй Григоровичъ, церковный староста Иванъ Пивоваровъ, старшины: Старицковской волости Николай Курисько, Васильевской—Алексій Молошный, Карловской—Михаиль Бобрицкій и головы: Сторожевской волости Михаилъ Твердохлѣбовъ и Русско-Орчиговской—Григорій Прокудинъ.

Всѣмъ сямъ лицамъ, отличающимся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ, срокъ службы полагаемъ трехлѣтній.

Выборный приговоръ сей представляемъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства и испращи-

ваемъ Архипастырскаго благословенія къ благоуспѣш-
ной дѣятельности учреждаемаго попечительства.

Къ сему подписались прихожане Старицковской Лу-
кинской церкви. Слѣдуютъ подписи въ числѣ 142 лицъ.

На семь проговорѣ резолюція Его Преосвященства
послѣдовала таковая: «Благодушный приговоръ съ удо-
вольствіемъ утверждаю. Божіе благословеніе призываю
на попечительство и прихожанъ; да будетъ попечитель-
ская дѣятельность ихъ благоплодна.»

РѢЧЬ

**произнесенная Г. коллежскимъ совѣтникомъ Львомъ
Старицкимъ по избраніи его предсѣдателемъ Стариц-
ковскаго Лукинскаго приходскаго попечительства.**

Почтенные прихожане!

Если вы предлагали честь избранія въ приходскіе
попечители моему старшему брату, и если вы почтили
и меня вашимъ выборомъ, то этимъ безъ сомнѣнія вы
болѣе высказали вниманія памяти нашего покойнаго
всѣми уважаемаго здѣсь а для насъ сыновей незаб-
веннаго отца нашего нежели признали наши собствен-
ныя заслуги и способности къ принятію на себя этой
обязанности. Да, еслибы онъ не посвятилъ себя во сла-
ву Божію, и не трудился почти всю жизнь свою, или,
по крайней мѣрѣ, съ тѣхъ поръ какъ только сдѣлался
самостоятельнымъ лицомъ и поселился въ этой мѣст-
ности, мы бы, можетъ быть, неимѣли возможности со-
бираться въ нашемъ храмѣ, прославлять въ немъ имя
Божіе, и находить отраду и утѣшеніе въ молитвѣ для
скорбящей души нашей; а между тѣмъ, онъ обладалъ
весьма небольшими средствами, но, при настойчивомъ и

добромъ желаніи достигъ своей цѣли; пусть послужить это и намъ благимъ примѣромъ. — И такъ позвольте мнѣ почтенные прихожане просить васъ, первый разъ какъ мы соберемся въ нашъ храмъ, воздвигнутый его заботами и попеченіями, послѣ молебствія объ Августѣйшемъ Императорѣ нашемъ, по мысли котораго мы собрались теперь, для устройства дѣлъ въ нашемъ родномъ приходѣ, отслужить вмѣстѣ панихиду объ упокоеніи души раба Божія Михаила, и первое доброе дѣло, которое мы успѣемъ сдѣлать общими нашими усиліями и стараніемъ, назвать во славу имени его Михайловскимъ.

Неумолчу здѣсь и о томъ удовольствіи, которое доставило мнѣ лично предложенная вами честь; — я здѣсь родился, съ дѣтства наученъ и привыкъ чтить родной уголь чѣмъ то священнымъ, и потому мнѣ будетъ совершенно отрадно если въ состояніи буду принести какуюнибудь пользу приходу, въ чемъ и да поможетъ мнѣ Всевышній.

Теперь скажу нѣсколько словъ о томъ, что по мысли правительства и по моимъ понятіямъ, должно входить въ кругъ дѣйствій приходскаго попечительства.

Въ Положеніи о приходскихъ попечительствахъ говорится: для попеченія о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, а также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей, и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода, учреждаются приходскія попечительства.

Въ этихъ словахъ высказана вся главная мысль для дѣйствій попечительства. Но постараемся же примѣнить эти слова къ дѣлу, и оно окажется не такъ легко. — Первое, что прійдетъ здѣсь каждому изъ насъ на мысль

это, чтобы сдѣлать какое бы то ни было дѣло, для этого нужно располагать какиминибудь и средствами, а мы ихъ совершенно не имѣемъ; и такъ, чтобы положить начало для будущихъ нашихъ добрыхъ дѣлъ нужно основать какойнибудь фондъ, и я предлагаю здѣсь же составить посильную подписку, которую уже мы потомъ дальше и дальше будемъ развивать, и дадимъ назначеніе этимъ сборамъ такое, какое по общему нашему сужденію и сообразуясь съ дѣйствительными нуждами церкви и прихода, признаемъ за лучшее сдѣлать. Всякая жертва, какъ бы она ни была мала но принесенная отъ искренняго сердца на пользу общую, будетъ пріятна Богу, и принята съ благодарностію обществомъ.— Многие изъ васъ, можетъ быть, не располагаютъ денежными средствами, а хотѣли бы также посильно участвовать въ добрыхъ начинаніяхъ и дѣлахъ прихода и на славу Божию, для тѣхъ можно предложить удѣлить во временное пользованіе прихода часть своего имущества, или предложить свой трудъ. И такъ, для этого составимъ другую подписку въ такомъ родѣ на примѣръ: на известное число лѣтъ я отдаю въ пользованіе приходскаго попечительства и нуждъ прихода столько то десятинъ своей земли; а другая—я такойто обязываюсь работать, съ тою же цѣлью, столько то дней въ теченіи года, и въ такое то именно время, гдѣ надобность укажетъ, на земляхъ ли переданныхъ въ пользованіе прихода, или по найму у когонибудь, и тогда плата за этотъ мой трудъ должна поступить въ пользу прихода. Кто же можетъ соединить денежное пожертвованіе и земельное или трудовое тому вдвойнѣ благодарность общества и хвала отъ Бога.

Слава Богу, и благодаря нашего уважаемаго священника и церковнаго старотству, церковь наша находится

въ довольно удовлетворительномъ видѣ, но есть предметы, которые требуютъ настоятельнаго исправленія или передѣлки; такъ я въ особенности укажу на иконостасъ и ограду, и объ этомъ намъ придется подумать и озаботиться изысканіемъ для этого средствъ. Вотъ вамъ уже и начало для дѣйствій на тотъ капиталъ, который я предлагаю образовать по подпискамъ.

Школа такъ же недавно, по усиліямъ Старицковскаго волостнаго правленія и другихъ доброжелателей, сформировалась на собственные средства, и можно надѣяться по видимому началу, что и дальше, съ помощію Божіею, пойдетъ успѣшно и хорошо; отъ васъ только, добрые прихржане и заботливые родители, будетъ зависеть поддержать ее дальнѣйшій успѣхъ тѣмъ, чтобы заставить дѣтей вашихъ постоянно посѣщать школу, въ назначенное для этого время, и непременно постоянно и безъ перерывовъ;—всякое дѣло лучше неначинать нежели пренебрегать имъ и не довести до конца какъ слѣдуетъ. Придетъ же лѣтнее время, и дѣти ваши возвратятся для помощи вамъ, и чтобы не отвыкать отъ трудовъ и занятій, которые несутъ ихъ родители, и которымъ, современемъ придется и имъ посвятить себя.— Не всѣ изъ нихъ достигнутъ такой степени образованія, чтобы могли переменить наследственные занятія и обратиться къ другимъ обязанностямъ, а потому ни какъ не слѣдуетъ оставлять трудиться по обычаю предковъ своихъ.

Далѣе, нужно подумать и обратить вниманіе на здоровье въ народѣ, также о болѣзняхъ на нашемъ скотѣ и другихъ домашнихъ животныхъ, они же наши помощники во всемъ, такъ мы и должны смотрѣть на нихъ какъ на друзей.

Объ этомъ вообще заботятся недавно образовавшіяся,

по волѣ благодушнаго нашего Государя Императора, земскія учрежденія, а намъ нужно стараться всѣми силами содѣйствовать имъ въ этомъ; ибо земскимъ управамъ нѣтъ ни какой возможности заглянуть въ каждый уголь въ уѣздѣ, и узнать что кому необходимо, — а мы у себя дома, всѣ другъ друга знаемъ, ближе, связаны между собою то родствомъ, то пріязнью и скорѣе можемъ пособить въ чемъ нужно, да и у земскихъ учреждений средства очень скудные, если не сказать, что пока и со всѣмъ ихъ нѣтъ. Мы же, можетъ быть, со временемъ не найдемъ ли средствъ пріискать себѣ по крайней мѣрѣ фельдшера, а потомъ постараемся и изъ среды своей образовать такового, — благо у насъ уже есть школа, а тамъ найдутся способные, достойные дѣти, на насъ только будетъ лежать священная обязанность вывести ихъ на дорогу, и предоставить дальнѣйшее развитіе. Пока же и такъ будемъ помогать другъ другу, кто чѣмъ по силамъ, и совѣтомъ и вой какими лѣкарствами, и домашними средствами.

Вотъ теперь во время бывшаго губернскаго земскаго собранія, къ составу котораго и я имѣю честь принадлежать, обращено вниманіе на зло, которое причиняетъ въ обществѣ усиленіе и развитіе такъ называемой у насъ дурной болѣзни или французской, вслѣдствіе чего опредѣленъ особый денежный сборъ, и уже во всѣхъ уѣздахъ назначены врачи для лѣченія этой болѣзни, и требуется дознаніе о всѣхъ больныхъ ею, чтобы немедленно приступить къ лѣченію ихъ, и недопускать дальнѣйшаго распространенія этой опасной болѣзни. Ибо отъ нее часто гибнутъ цѣлыя семейства, и вносятъ заразу въ другія совершенно невинныя семейства, чрезъ неосторожное сообщеніе больныхъ съ здоровыми, даже чрезъ посуду съ которой ѣдятъ и одежду которую но-

сятъ; и потомъ тѣ, не зная что они подверглись нечаянно этой болѣзни, распространяють ее на дѣтей, и это можетъ имѣть дурное вліяніе на цѣлыя поколѣнія, развивая въ нихъ постоянную золотушную болѣзненность и хилость.

Такъ намъ предстоитъ тоже осмотрѣться у себя въ приходѣ со всѣми такими больными, и о тѣхъ, которые не только теперь окажутся больными, но и были когда нибудь прежде больны, сей-часъ же сообщить свѣдѣніе въ волости, чтобы можно было принять мѣры къ совершенному ихъ излѣченію, и тѣмъ избавить наше общество и впредь отъ этой опасной и зловредной болѣзни. Скажите, кому лучше дознать это какъ не каждому у себя дома, и зная уже какой вредъ отъ этого происходитъ, нисколько не стыдясь и не стѣняясь спасти отъ него и себя и другихъ.

Такъ же слѣдуетъ обратить вниманіе на крайне-бѣдныхъ, бездомныхъ, престарѣлыхъ, увѣчныхъ и сиротъ и по возможности и общими силами устроить ихъ положеніе.

Кстати замѣтить еще здѣсь, что среди васъ не установились понятія о кругѣ дѣйствій приходскаго попечительства и всѣхъ учрежденій въ приходѣ, и отъ того возникаютъ недоразумѣнія. Такъ на примѣръ, прихожане одного и того же прихода но принадлежащія къ разнымъ волостямъ и сельскимъ управленіямъ, по распоряженіямъ ли своихъ начальствъ или сами собою отказываются вступить во всѣ обязанности общія всѣмъ по приходу, и предполагають, что они должны нести ихъ въ участкѣ своей волости. Нѣтъ это ошибочное понятіе и должно быть разъяснено здѣсь же. Всѣ прихожане одной церкви къ какимъ бы волостямъ и управленіямъ не принадлежали, составляютъ одно цѣлое нераз-

дѣльное общество и во всѣхъ своихъ общихъ дѣлахъ распоряжаются сами, при помощи, разумѣется, своихъ частныхъ начальствъ, потому что, по самому уставу приходскихъ попечительствъ, всѣ волостные старшины и головы есть вмѣстѣ и непремѣнные члены попечительствъ; и потому нужно понимать это дѣло такъ, что напримѣръ школа, богадѣльня и другія подобныя учрежденія въ приходѣ есть общая принадлежность всѣхъ прихожанъ, и всѣми равно должны быть и поддерживаемы.

Вотъ благочестивые прихожане, что на первыхъ порахъ представляется изложить вамъ о нашемъ общемъ положеніи и нуждахъ. Я не беру уже на себя высказывать вамъ о той христіанской обязанности, которая лежитъ на совѣсти каждаго изъ насъ, по отношенію къ исполненію обрядовъ церковныхъ, хожденію въ праздничные и воскресные дни къ божественной литургіи и проч., и что нашъ добрый духовный пастырь неоднократно внушалъ всѣмъ, о чемъ, надѣмся, и впредь будетъ пектись; но вѣрно и попечительство, по дальнѣйшемъ совѣщаніи и при главномъ участіи и содѣйствіи того же нашего духовника, не замедлитъ высказаться передъ приходомъ о своихъ понятіяхъ объ этомъ предметѣ. —

Въ заключеніе скажу вообще, что учрежденіе приходскихъ попечительствъ должно заставить насъ болѣе самихъ о себѣ думать, и самимъ заботиться о своихъ нуждахъ и обо всемъ, а не возлагать надеждъ, что все правительство должно для насъ дѣлать, мы же будемъ безпечны и будемъ сами причиной своихъ несчастій.

Великъ Богъ, съ Его помощью и въ упованіи на Его благость приступимъ къ дѣлу.

Архипастырская резолюція, состоявшаяся на предложенной рѣчи г. предсѣдателя, слѣдующаго содержанія:

«Читаль съ полнымъ сочувствіемъ къ разумному направ-
ленію дѣятельности попечительства. Въ рѣчи ничего не
сказано только относительно улучшения хозяйственнаго
положенія приходскаго причта. Но быть не можетъ,
чтобы Старицковское попечительство въ слѣдующія за-
сѣданія, подѣ просвѣщеннымъ и благовлятельнымъ ру-
ководствомъ достойнаго предсѣдателя, не обратило долж-
наго вниманія и на этотъ предметъ, какъ на одну изъ
существенныхъ своихъ обязанностей.»

Подписной листъ въ пользу приходскаго попечитель-
ства Старицковской Лукинскои церкви.

Коллеж. Совѣтникъ Левъ Старицкій 15 руб. и 5 дес.
земли на 3 года. Штабсъ-капитанъ Дмитрій Старицкій
10 руб., Коллежскій Секретарь Косьма Старицкій 20 р.,
Поручикъ Александръ Магденко 2 десят. земли на 3
года, Корнетъ Николай Магденко 10 руб., Коллежскій
Регистраторъ Александръ Чамара 3 руб. и 2 дес. зем-
ли на 3 года. Гражданинъ Василій Зейде 10 руб. и 6
десят. земли на 3 года, 10 класса чиновница вдова Ага-
фія Величковская 2 десят. на годъ, мѣщанинъ Иванъ
Роевъ 5 руб., мѣщанинъ Григорій Цихмейстро 2 руб.,
мѣщанинъ Семень Сердюковъ 10 руб., священникъ Алек-
сій Григоровичъ 3 руб.

Прихожане 5-ти волостей.

Николай Куриско 3 руб. Илья Годына 1 руб. Гаврі-
иль Сукъ 1 руб. Кирило Бѣлкинъ 1 руб. Яковъ Чубъ
3 руб. Стефанъ Пивень 2 руб. Андрей Перцовой 2 р.
Иванъ Ищенко 50 коп. Стефанъ Буланенко 50 коп.
Константинъ Бравченко 1 руб. Семень Годына 1 руб.

Іосифъ Кузьменко 1 руб. Карпо Зинченко 50 коп. Пантелеймонъ Завизіонъ 1 руб. 50 коп. Гавріиль Донченко 1 руб. Михайль Янко 50 коп. Кодрать Касанъ 50 к. Григорій Кальченко 50 коп., Яковъ Паливода 50 коп. Кодрать Чучько 50 коп. Назаръ Донченко 1 руб. Федоръ Бакунъ 60 коп. Василий Матіенко 50 коп. Іосифъ Рубанъ 50 коп., Моисей Рубанъ 50 коп. Федоръ Рубанъ 50 коп. Иванъ Горыздра 1 руб. Евтухъ Горыздра 50 к. Трофимъ Паливода 50 коп. Сильвестръ Горыздра 50 к. Корней Голубенко 50 коп. Леонтій Квитченко 2 руб. Иванъ Пивоваръ 2 руб. Данило Панченко 50 коп. Свиридъ Перцовый 50 коп. Лукьянъ Чмихало 2 мѣр. ржи, Григорій Янко 50 коп. Иванъ Гребецъ 75 коп. Федоръ Кальченко 50 коп. Свиридъ Московецъ 50 коп. Арсенцій Вивчаренко 50 коп. Антонъ Гребецъ 50 коп. Остатъ Гусакъ 50 коп. Якимъ Мороховичъ 50 коп. Іосифъ Скляръ 50 коп., Мефодій Арсенко 1 руб. Василий Донченко 50 коп. Косьма Ищенко 50 коп. Кодрать Бутъ 50 коп., Семень Арсенко 50 коп., Иванъ Манченко 50 коп., Иванъ Русановъ 50 коп., Михайль Мараховичъ 50 коп., Иванъ Литвинъ 50 коп., Кодрать Кальченко 50 коп., Михайль Московецъ 1 руб., Прокофій Дида 1 руб., Иванъ Безкровный 50 коп., Иванъ Декань 1 руб., Григорій Брижакъ 1 руб., Миронъ Брижакъ 50 коп., Пантелемонъ Касянь 50 коп., Марко Касянь 50 коп., Кирилло Горыздра 50 коп., Федоръ Донченко 50 коп., Семень Ахматскій 50 коп., Афанасій Бѣлькинъ 50 коп., Григорій Ищенко 1 руб., Никифоръ Носуля 50 коп., Артемій Шустваль 60 коп., Иванъ Карноза 50 коп., Илья Портненко 10 коп., Федоръ Чередниченко 30 коп., Юхимъ Бережный 50 коп., Андрей Палій 20 коп., Григорій Бардакъ 1 руб., Онисимъ Гусакъ 50 коп., Иванъ Шевченко 50 к., Григорій Рах-

но 1 руб., Никита Глущенко 50 коп., Денись Солопъ 50 коп., Романъ Горыздра 50 коп., Климентій Брижакъ 50 коп., Николай Брижакъ 50 коп., Тимофей Солопъ 30 коп., Василий Радченко 50 коп., Алексій Ахматскій 20 коп., Григорій Устьяненко 50 коп., Никифоръ Кузьменко 50 коп., Василий Боженко 50 коп., Карпо Стрыгунъ 50 коп., Стефанъ Хоменко 50 коп., Афанасій Годына 1 руб., Тарасъ Брижакъ 1 руб., Семень Брижакъ 1 руб., Ефимъ Брижакъ 50 коп., Лукьянъ Брижакъ 50 коп., Иванъ Солопъ 50 коп., Климентій Бѣлкинъ 1 р., Василий Тваченко 50 коп., Иванъ Солопъ 50 коп., Федоръ Нечитайло 50 коп., Филиппъ Сергеевъ 50 коп., Карпо Солопъ 50 коп., Евдокимъ Галенко 50 коп., Карпо Ищенко 50 коп., Алексій Янко 50 коп., Павло Грищенко 60 коп., Андрей Зеленскій 50 коп., Зиновій Ищенко 50 коп., Лукьянъ Литвинъ 50 коп., Митрофанъ Бѣлкинъ 50 коп., Семень Солоп 30 коп., Иванъ Брижакъ 30 коп., Илья Брижакъ 1 руб., Яковъ Волкъ 50 коп., Давидъ Кобоша 50 коп., Якимъ Янко 50 коп., Моисей Боженко 50 коп., Остапъ Бѣлкинъ 50 коп., Спиридонъ Шевченко 1 руб., Андрей Брижакъ 50 коп., Петро Панащенко 1 руб., Левъ Маньченко 50 коп., Косьма Зирка 50 коп., Иванъ Зирка 50 коп., Федоръ Гавриленко 1 руб., Андрей Гончаренко 30 коп., Остапъ Паливода 50 коп., Иванъ Потапенко 50 коп., Митрофанъ Дробина 20 коп., Дмитро Гавриленко 50 коп., Климентій Петрашъ 30 коп., Даниль Петрашъ 30 коп., Кирило Носуля 20 коп., Филиппъ Куриско 30 коп., Иванъ Кривогузь 50 коп., Ульянъ Зиненко 20 коп., Деонисій Вивчаренко 30 коп., Лукіанъ Матиенко 20 коп., Савва Палій 20 коп., Яковъ Даченко 20 коп., Омелянъ Брижакъ 20 коп., Ѳедосій Гусакъ 50 коп., Савва Матиенко 50 коп., Леонтій Фурманъ 50 коп., Иванъ Кирилен-

ко 1 руб., Левко Гориздра 30 коп., Оома Сиракъ 30 коп., Григорій Гнѣденко 50 коп., Александръ Перцовъ 3 руб., Артемій Гайдарь 1 руб., Федоръ Гусакъ 50 коп., Павло Щербань 2 руб., Кодратъ Валко 2 руб., Петръ Педанъ 50 коп., Григорій Валко 25 коп., Федоръ Брижакъ 50 коп., Лука Кальченко 1 руб., Иванъ Кальченко 50 коп., Прокофій Цыганскій 30 коп., Андрей Матиенко 30 коп., Тимофей Матиенко 30 коп., Левъ Матиенко 20 коп., Павелъ Ахмацкій 1 руб., Андрей Буцкій 1 руб., Андрей Костенко 25 коп., Никита Матиенко 25 коп., Федоръ Юреченко 30 коп., Тимофей Пшеничный 20 коп., Касьянъ Сорока 50 коп., Маркъ Демиденко 50 коп., Карпъ Безкровный 50 коп., Максимъ Шустваль 50 коп., Елисей Мотиенко 50 коп., Тимофей Олива 1 руб., Аафанасій Чубъ 1 руб., Никифоръ Матиенко 50 коп., Тимофей Матиенко 50 коп., Василий Матиенко 20 коп., Исидоръ Черкасъ 20 коп., Леонтій Андрееенко 50 коп., Иванъ Годына 1 руб., Емельянъ Перцовый 50 коп., Савва Перцовый 50 коп., Василий Назаренко 1 руб., Дмитро Коваленко 50 коп., Игнатъ Андрееенко 50 коп., Иванъ Педченко 30 коп., Федоръ Бондаренко 1 руб., Василий Перцовый 30 коп., Власій Подгорный 40 коп., Василий Иваненко 50 коп., Иванъ Рубанъ-Демура 25 коп. Итого 211 руб. 15 коп.

На семь листь резолюціею Его Преосвященства сказано: «Смотрѣль и благословляю прихожанъ-жертвователей съ пастырскою любовію и признательностію за ихъ искреннее и дѣятельное сочувствіе къ учрежденному у нихъ попечительству. Да будутъ и послѣдующія зовѣщательныя собранія ихъ по дѣламъ попечительства такъ же благоплодны.»

3. *Константиноградскій Благочинный протоіерей Іаковъ Геевскій* представилъ на благоутвержденіе Его

Преосвященства общественный приговоръ прихожанъ села Никольскаго, Николаевской церкви объ открытіи при сей церкви приходскаго попечительства, докладывая при томъ, что общество прихожанъ села Никольскаго пожертвовало 164 четверти ржи, на сумму 410 руб. серебр., для первоначальнаго образованія капитала попечительства.

На рапортъ семь Архипастырскою резолюціею сказано: «Открытие попечительства въ Никольскомъ утверждается. Приговоръ о семъ напечатать.»

ПРИГОВОРЪ.

1866 года, августа 21 дня, мы, нижеподписавшіеся, прихожане села Никольскаго Николаевской церкви, побужденные нашимъ приходскимъ священникомъ Ильею Курдиновскимъ, открываемъ у себя приходское попечительство на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Единодушно избираемъ предсѣдателемъ попечительства нашего сельскаго писаря, государственнаго крестьянина, Тита Григоріева Чуба, человека добросовѣстнаго, нравственнаго и общающаго оправдать наше къ нему довѣріе.

2. Непремѣнными членами избираемъ приходскаго нашего священника Илію Курдиновскаго, церковнаго старосту Ѳедора Кутицкаго, волостнаго старшину Петра Каціева и сельскаго старосту Іакова Остапенка.

3. Временными членами—государственныхъ крестьянъ: Ѳедора Браника, Лонгина Нищету, Сергія Зѣнченка, Ивана Калениченка, Тихона Свидилу, Евфима Нищету, Стефана Жилу, Василя Крамаренка, Емиліана Чубенка, Емиліана Петренка и Алексѣя Петренка. Срокъ службы предсѣдателю и выборнымъ членамъ попечительства опредѣляемъ трехлѣтній.

4. Вручаемъ попечительству заботы о благоустройствѣ

и благоукрашеніи нашей приходской церкви, о содержаніи причта и постройкѣ для священника приличнаго помѣщенія, (остальной причтъ имѣеть собственные дома), — объ устройствѣ и содержаніи училища, попеченіе о бѣдныхъ и больныхъ, въ предѣлахъ прихода.

5. Относительно сельскаго нашего училища, которое скоро должно получить болѣе правильное устройство, — желаемъ и поручаемъ просить начальство, чтобы труды обученія и воспитанія нашихъ дѣтей были возложены на нашъ приходскій причтъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ приходскаго священника.

6. Просимъ предсѣдателя и членовъ попечительства всѣми мѣрами содѣйствовать попеченіямъ нашего приходскаго священника о преданности православной вѣрѣ, неизмѣнной вѣрности престолу и утвержденію доброй нравственности въ средѣ приходской общины, а для уклоняющихся отъ правильной христіанской жизни опредѣляемъ штрафъ: а) съ тѣхъ которые будутъ произносить бранныя, непристойныя слова, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, по 1 руб. сер.; б) съ тѣхъ, которые будутъ входить въ трактиръ, въ воскресные и праздничные дни, до окончанія богослуженія, по 1 руб. сер.; в) съ незаконнородившихъ дѣтей, или уличенныхъ въ какомъ нибудь противунравственномъ поступкѣ, — по 1 руб. сереб.; г) съ тѣхъ, кто не захочетъ отдавать своего дитяти въ училище по 1 руб. сереб.

Для образованія капитала попечительства жертвуемъ 164 четверти хлѣба, на сумму 410 руб. Приговоръ сей, за оставленіемъ копии съ онаго при дѣлахъ попечительства, смиреннѣйше представляемъ на утвержденіе Его Преосвященства, съ испрашиваніемъ милостивѣйшаго Архипастырскаго благословенія на насъ и на начинаемое богоугодное дѣло.

За симъ слѣдуютъ подписи прихожанъ въ числѣ 158 лицъ.

Резолюція Преосвященнѣйшаго на семь приговоръ состоялась слѣдующая: «Благодушный этотъ приговоръ съ удовольствіемъ утверждаю. Господь да поможетъ попечительству и прихожанъ привести въ исполненіе всѣ благія предположенія ихъ, въ семь изъясненныхъ, съ желаемымъ успѣхамъ въ существенной пользѣ приходской ихъ общины. Молитвенно желаю имъ этого благословенія Божія за тѣ благословенныя жертвы, которыя уже они принесли въ не скудной мѣрѣ и принесутъ отъ чистаго сердца на благотворительныя попечительскія потребности.»

V.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ КАРЛОВСКАГО УСПЕНСКАГО ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Благочинный Константиноградскаго уѣзда, священникъ Илларионъ Комарецкій, при рапортѣ своемъ, отъ 4 августа сего года, представилъ на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства копию журнальнаго постановленія Карловскаго Успенскаго приходскаго попечительства. При чемъ смиреннѣйше ходатайствуетъ предъ Его Преосвященствомъ, согласно заключенію Карловскаго приходскаго попечительства, о дозволеніи поставить въ указанныхъ мѣстахъ 4 кружки для сбора пожертвованій въ пользу приходскаго Карловскаго попечительства, — а также милостивѣйше разрѣшить попечительству храненіе попечительской суммы въ приход-

ской церкви, вмѣстѣ съ церковными суммами, съ тѣмъ что веденіе отчетности и завѣдываніе попечительскою суммой будетъ отдѣльно отъ церковной, согласно Высочайше утвержденному Положенію о приходскихъ попечительствахъ.

На семь рапортъ Архипастырскою резолюціею Его Пресвященства сказано: «Принявъ къ должному свѣдѣнію, журналъ при семь представленный напечатать въ отдѣлѣ о дѣятельности попечительствъ. Учрежденіе кружекъ и храненіе попечительской суммы въ церкви, вмѣстѣ съ церковною, при отдѣльной отчетности, разрѣшается.»

ЖУРНАЛЪ

Карловскаго Успенскаго приходскаго попечительства.

1866 г. іюля 3 дня послѣ божественной литургіи, члены Карловскаго Успенскаго приходскаго попечительства, заблаговременно извѣщенные, по приглашенію г. предсѣдателя Конради собрались въ лѣтнемъ дворцѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны для открытія, согласно указу изъ Полтавской Духовной Консисторіи № 7561 попечительства.

По выслушаніи молебствія, въ залѣ засѣданія, соборнѣ отправленнаго Карловскимъ духовенствомъ за успѣхъ новаго дѣла, членъ попечительства благочинный священникъ Иларіонъ Комарецкій сказалъ краткое, приличное случаю, поученіе: а предсѣдатель попечительства г. Конради съ своей стороны, сказавъ нѣсколько словъ о важности и высокомъ значеніи новаго благодѣтельнаго учрежденія, изъявилъ свою готовность при всякомъ случаю всѣми мѣрами содѣйствовать общему благу Кар-

ловскаго прихода. Послѣ чего началось первое засѣданіе попечительства въ личномъ присутствіи 42 членовъ.

С л у ш а л и:

1., Предложеніе г. предсѣдателя: о выборѣ изъ членовъ для писмоводства по дѣламъ касающимся приходскаго попечительства кого либо въ должность секретаря; почему общимъ голосомъ присутствія избранъ секретаремъ попечительства приходскій священникъ Петръ Діателовичъ.

2., Имѣя въ виду, что ново-открытое попечительство для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода, должно имѣть свои денежные и матеріальныя средства, члены онаго въ общемъ совѣщаніи заявили г. предсѣдателю свою просьбу: исходатайствовать у Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны — попечительницы прихода — милостивѣйшее соизволеніе на предоставленіе Карловскому Успенскому попечительству 100 десятинъ степной земли въ право пользованія въ теченіе десятилѣтняго срока. На это заявленіе членовъ, г. предсѣдатель высказалъ свое согласіе.

3., Согласно 6 пункту Высочайше утвержденнаго Положенія о попечительствахъ при православныхъ церквахъ, собраніемъ попечительства постановлено: какъ ближайшимъ источникомъ средствъ для попечительства могутъ быть добровольныя пожертвованія, то для сбора таковыхъ учредить 4 открытыя кружки, а именно: въ м. Карловкѣ и въ деревняхъ, составляющихъ приходъ Карловской Успенской церкви: Верхней и Нижней Ланныхъ и Тагамликѣ, на что предварительно испросить разрешенія у епахіальнаго начальства чрезъ мѣстнаго благочиннаго, священника Ил. Комарецкаго.

4., Предложеніе г. предсѣдателя: объ установленіи взиманія платы въ пользу попечительства съ торговцевъ,

за нимающихъ мѣста на площади, во время существующихъ въ Карловѣ четырехъ ярмарокъ. Предложеніе это принято безъ возраженій, — въ слѣдствіе чего положено: предложить Карловскому обществу, чрезъ посредство непремѣннаго члена попечительства — волостнаго старшину Михайла Бобрицкаго составить общественный приговоръ: какъ объ уступкѣ Карловской ярмарочной площади, такъ и о взиманіи мѣстной пошлины съ торговцевъ — въ пользу попечительства; — а равно о назначеніи сборщиковъ для сего случая на предстоящую въ августѣ мѣсяцѣ Успенскую ярмарку.

5., Предложеніе непремѣннаго члена попечительства — благочиннаго священника Ил. Комарецкаго: о передачѣ церковной пасѣки въ вѣденіе и распоряженіе приходскаго попечительства съ заведенными для сего приходо-расходными книгами. По сему предложенію постановлено: помянутую пасѣку принять въ вѣдѣніе попечительства, не посредственное наблюденіе за оною поручить непремѣннымъ членамъ: церковному старостѣ — Осипу Кулыжному и Карловской и Верхне Лановской волостей гг. старшинамъ: Михаилу Бобрицкому и Терентію Иванову съ врученіемъ имъ приходо-расходныхъ книгъ, относящихся къ сему предмету; о состояніи же пасѣки предложено имъ (назначеннымъ наблюдателямъ) донести попечительству особою запискою въ слѣдующее засѣданіе.

6., Отношеніе двора Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елены Павловны на имя благочиннаго, священника Иларіона Комарецкаго о томъ, что по докладу главно-управляющаго Карловскимъ имѣніемъ г. Конради, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на уступку въ пользу церкви экономическихъ домовъ, занимаемыхъ священно-служителями; почему общимъ собраніемъ

положено: пожертвованные Ея Императорскимъ Высочествомъ дома принять въ вѣдѣніе попечительства, а между прочимъ членамъ онаго: священнику Петру Діателовичу, Степану Семеренькѣ, Филону Довгополу, Ѳеодору Василенко Михаилу Прогнѣмаку и Науму Гупало, — пожертвованные дома осмотрѣть и доложить къ слѣдующему засѣданію: въ какомъ состояніи находятся эти дома и хозяйственные при нихъ постройки въ настоящее время, что именно есть принадлежащее домамъ изъ мебели и въ чемъ усматриваются безотложныя и настоятельныя поправки какъ въ домахъ такъ и хозяйственныхъ при нихъ службахъ.

7., Предложеніе г. предсѣдателя: о принятіи гигиеническихъ мѣръ въ предотвращеніе эпидемической болѣзни—холеры, проявляющейся въ предѣлахъ прихода Карловской Успенской церкви съ сообщеніемъ: а) что г. докторъ, служащій въ Карловскомъ имѣніи съ своей стороны изъявилъ готовность оказывать всякому заболѣвающему необходимую въ семъ случаѣ медицинскую помощь, б) что по личному усмотрѣнію предсѣдателя попечительства, какъ главно-управляющаго Карловскимъ имѣніемъ, сдѣлано уже распоряженіе объ отводѣ одного дома, принадлежащаго Карловской экономіи для помѣщенія больныхъ, подвергающихся холерѣ собственно въ м. Карловкѣ и в) что всѣ необходимыя лѣкарства, противудѣйствующія холерѣ, будутъ отпускаемы на сей разъ съ Карловской аптеки для всѣхъ прихожанъ бесплатно. По сему предложенію, члены попечительства, по надлежащемъ обсужденіи, признали нужнымъ: на все время эпидеміи—холеры для помѣщенія заболѣвающихъ отвести въ каждой деревни тѣ дома, въ коихъ помѣщаются сельскія расправы, а для сихъ послѣднихъ указать другія помѣщенія, а кромѣ того для прімотра

за больными и оказанія первоначальнаго медицинскаго пособія заболѣвающимъ, нанять фельдшеровъ на счетъ общественныхъ суммъ, согласно усмотрѣнію самихъ обществъ и ихъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старость; для приведенія же указанныхъ гигиеническихъ мѣръ въ надлежащее и своевременное исполненіе обратиться съ просьбою къ почетному члену Карловскаго попечительства—г. Мировому Посреднику Димитрію Михайловичу Старицкому.

8. Предложеніе членовъ попечительства—приходскихъ священниковъ благочиннаго Ил. Комарецкаго, Петра Діателовика и Льва Трегубова о изысканіи средствъ содержанія въ порядкѣ приходскихъ кладбищъ. Собраніе попечительства, согласно предложенію, постановило: членамъ попечительства—Карловскимъ жителямъ: Гавріилу Пушкарю, Харитону Сырыцѣ, Діомиду Свириденко, Ивану Гаркавому, жителямъ д. Поповки: Космѣ Бобрицкому и Ивану Куринному, Верхне-Лановскому Николаю Гажѣ; Нижне-Лановскимъ Никитѣ Сапуну и Петру Емцу; д. Холоднаго плеса: Ивану Стронѣ и Андрею Петренко; Марьяновскомъ Никифору Пышному и Андрею Семеренькѣ; въ д. Тишенковѣ Верхне-Лановской волости старшинѣ Терентію Иванову; въ д. Тагамликѣ—Науму Гупало и Василю Гаркавому—поручить сдѣлать надлежащій осмотръ кладбищъ; а такъ какъ содержаніе въ порядкѣ и исправности приходскихъ кладбищъ, относится къ обязанности прихожанъ, то чрезъ посредство сельскихъ старость предложить обществамъ обратиться на сей предметъ особенное вниманіе. Какое же послѣдуетъ по сему распоряженію отъ сельскихъ обществъ, уполномоченные для осмотра приходскихъ кладбищъ члены имѣютъ сообщить попечительству въ слѣдующее засѣданіе.

и 9., Въ заключеніе засѣданія г. предсѣдатель сообщил членамъ попечительства, что въ новооткрытое Карловское Успенское приходское попечительство поступило отъ разныхъ лицъ пожертвованій на сумму 86 р. 12 коп. сер., представляя эти деньги, по его же предложению, для завѣдыванія и храненія суммъ, поступающихъ въ попечительскую кассу избранъ казначеемъ попечительства Карловской волости старшина Г. Бобрицкій съ выдачею ему для записи прихода и расхода особой отъ попечительства книги. При семъ же заявлено собраніемъ испросить чрезъ мѣстнаго благочиннаго священника Ил. Комарецкаго разрѣшеніе у Епархіальнаго Начальства—на храненіе попечительской суммы въ приходской церкви.

Къ сему журналу прилагаются: копія съ указа изъ Полтавской Духовной Консисторіи на имя благочиннаго священника Иларіона Комарецкаго отъ 8 іюня № 7561-й объ открытіи Карловскаго Успенскаго приходскаго попечительства и подлинное отношеніе двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, отъ 4 апрѣля № 161. объ уступкѣ экономическихъ домовъ, занимаемыхъ священно служителями въ пользу Карловской Успенской церкви.

Слѣдующее засѣданіе попечительства предложено назначить въ концѣ августа сего года; о чемъ будетъ сообщено заблаговременно членамъ особыми письменными приглашеніями.

Предсѣдатель попечительства—*Г. Конради.*

Члены попечительства.

*Г. Редькинъ.
Д. Старицкій.
Левъ Старицкій.
Иванъ Гриневичъ.*

НЕПРЕМЕННЫЕ

ЧЛЕНЫ:

Благочинный священникъ Илларионъ Комарецкій.

Священникъ Петръ Діателовичъ.

Священникъ Левъ Трегубовъ.

Церковный староста Осипъ Кулижный.

Карловской волости старшина Бобрицкій.

Верхне-Ланновской волости старшина Ивановъ.

Михаиль Гладкій и Николай Гажа своеручно.

Діомидъ Свириденко, Иванъ Гаркавый, Леонтій Сырица, Филонъ Довгополь, Семень Качалка, Гаврииль Пушкаръ, Прокофій Кобылка, Илія Гончаръ, Савва Нечай, Ѳедоръ Коваленко, Косма Бобрицкій, Прокофій Сапунъ, Трофимъ Марюхничъ,

ВРЕМЕННЫЕ

ЧЛЕНЫ:

Елисей Лой, Иванъ Прилѣпка, Герасимъ Гажа, Иванъ Прогнѣмакъ, Степанъ Прогнѣмакъ, Константинъ Санжаровскій, Иванъ Санжаровскій, Харитонъ Санжаровскій, Ѳедоръ Василенко, Ѳеоктисть Тимоха, Андрей Петренко, Иванъ Строна, Андрей Семеренко, Павель Гупало, и Наумъ Гупало, а въ мѣсто ихъ неграмотныхъ подписалъ временный членъ попечительства Каллиникъ Михайленко. —

На журналѣ резолюція Преосвященнѣйшаго слѣдующая: «31 августа 1866 года. Читалъ и всѣ благополезныя предложенія попечительства одобряю къ исполненію. Господь да поможетъ ему въ томъ».

VI.

ОБЪ ОТКРЫТИИ И ОБЕЗПЕЧЕНИИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ СОДЕРЖАНІЯ.

1. Благочинный Константиноградскаго, уѣзда священникъ Илларіонъ Комарецкій, рапортомъ представилъ на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства, что въ селѣ Старицковкѣ, при Лукинской церкви, по приговору прихожанъ открыто церковно-приходское училище. При чемъ присовокупилъ: а) домъ для училища и необходимыя книги пожертвовалъ помѣщикъ—прихожанинъ Лукинской церкви села Старицковки, Коллежскій Совѣтникъ Левъ Михайловичъ Старицкій; б) на содержаніе наставника общество положило выдавать ежегодно 72 руб., сер., и пригласило на эту должность опредѣленнаго на дьячковское мѣсто къ Хорольской Благовѣщенской церкви, Ивана Роменскаго, объ утвержденіи котораго въ должности наставника общество просить Его Преосвященство своимъ постановленіемъ въ приговорѣ. Къ рапорту сему благочинный приложилъ приговоръ общества объ открытіи училища и рѣчи, сказанныя по сему случаю священникомъ Григоровичемъ и г. мировымъ посредникомъ Старицкимъ, съ объясненіемъ, что въ ново-открытой школѣ нынѣ обучается 40 мальчиковъ.

На рапортѣ сему, резолюція Его Преосвященства состоялась слѣдующая: «Принявъ къ должному свѣдѣнію рапортъ этотъ, приговоръ и рѣчи г. мирового посредника и священника напечатать. Г. мировому посреднику

Дмитрію Михайловичу Старицкому за благовлятельное содѣйствіе разумнымъ совѣтомъ и словомъ къ благоустройству школы и открытію попечительства въ Старицковѣ, и вообще за просвѣщенное руководство многихъ во Христѣ братій нашихъ къ разумной христіанской благотворной для нихъ и для другихъ дѣятельности, пастырскимъ долгомъ считаю выразить искреннюю мою благодарность, съ молитвеннымъ призываніемъ на него благословенія Божія. Священникъ Григоровичъ, за ревностное и благовлятельное исполненіе лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей, награждается набедренникомъ.»

ПРИГОВОРЪ.

1866 года февраля 2 дня, мы, нижеподписавшіеся, Константиноградскаго и Полтавскаго уѣздовъ, пяти волостей крестьяне разныхъ сословій, прихожане Старицковской Лукинской церкви, по распоряженію мѣстнаго волостнаго старшины, сего числа бывъ собраны при Старицковскомъ волостномъ правленіи, выслушали предложеніе нашего приходскаго священника О. Алексѣя Григоровича и старшины Николая Куриська, относительно учрежденія при нашей церкви приходской школы, а также и предложеніе г. помѣщика Льва Михайловича Старицкаго уступить обществу бесплатно избу для школы, единодушно изъявивъ согласіе на открытіе въ нашемъ приходѣ училища, имѣли посужденіе о прискаванні свѣдущаго наставника для обученія нашихъ дѣтей. При этомъ священникъ Григоровичъ указалъ на причетника, назначеннаго на дьячковскую должность къ Хорольской Благовѣщенской церкви Ивана Роменскаго какъ очень способнаго въ наставнической должности;

вслѣдствіе чего пригласивъ въ волостное правленіе причетника Роменскаго, предложили ему принять на себя трудъ по обученію дѣтей въ школѣ, съ вознагражденіемъ по 72 руб. въ годъ, на что Роменскій и согласился, если на то послѣдуетъ утвержденіе Его Преосвященства. Почему составивъ приговоръ сей, поручаемъ нашему началъсву представить оный, чрезъ кого слѣдуетъ, на утвержденіе Его Преосвященства, и вмѣстѣ съ симъ нижайше просимъ милостивѣйшаго нашего Архипастыря и отца, отмѣнить свою прежнюю резолюцію, касательно опредѣленія Роменскаго на дьячковскую должность къ Хорольской Благовѣщенской церкви и благоволить дозволить ему, Роменскому, заниматься въ должностъ учителя при вновь образовавшейся у насъ церковно-приходской школѣ.

Къ сему приговору подписались: слѣдуютъ подписи въ числѣ 45 лицъ.

На семь приговорѣ Архипастырскою резолюціею Его Преосвященства, послѣдовавшей въ 20 день августа 1866 года, свъзано: «Приговоръ этотъ съ удовольствіемъ во всемъ утверждаю. Дьячекъ Роменскій назначается учителемъ школы подъ наблюденіемъ священника.»

РѢШЕ

г. мирового посредника Старицкаго, произнесенная при открытіи церковно-приходской школы въ селѣ Старицковкѣ.

Достопочтенные прихожане!

Въ нашемъ приходѣ открывается училище для обученія крестьянскихъ дѣтей грамотѣ. По распоряженію нашего приходскаго священника нѣкоторые изъ дѣтей

вашихъ, коихъ лѣта еще недалеко ушли, собраны волостнымъ правленіемъ чтобы поступить въ это училище. Одинъ изъ прихожанъ нашихъ позволилъ занять въ дворѣ своемъ избу для училища безъ платы и приготовилъ уже для первоначальнаго обученія дѣтей этихъ необходимыя книги; а вы, почтенные отцы и матери, теперь позаботьтесь о будущемъ: наставляйте дѣтей вашихъ, чтобы они прилжно учились и слушали своихъ наставниковъ, не удерживайте дѣтей вашихъ дома тогда, когда имъ приказано будетъ отъ наставниковъ ходить въ училище. Если же, которое дитя не будетъ постоянно ходить вмѣстѣ съ другими въ училище, а будетъ оставаться дома для иныхъ занятій, то оно отстанетъ отъ науки и забудетъ то, чему его выучили. Когда же дѣти ваши выучатся грамотѣ, то безъ сомнѣнія будутъ полезны: себѣ, вамъ и всему обществу. Обществу, которое соединенными силами должно заботиться о томъ, чтобы устроить и поддержать это училище.

Въ присутствіи прибывшаго къ намъ достопочтеннаго нашего благочиннаго, священника отца Иларіона, еще разъ обращаюсь къ вамъ отцы и матери, какъ мировой посредникъ, и скажу вамъ, что Всемилостивѣйшій нашъ Царь, даровавши вамъ права свободныхъ гражданъ, желаетъ, чтобъ вы сами заботились о вашихъ нуждахъ, о вашихъ пользахъ. А что можетъ быть намъ нужнѣе, и что можетъ быть полезнѣе, какъ не наука? Я уже вамъ сказалъ, что приходской нашъ священникъ принялъ на себя заботу собрать дѣтей этихъ, онъ же принялъ обязанность учить ихъ Закону Божію; онъ же будетъ наблюдать, чтобы дѣти ваши не баловались въ училищѣ.

За труды учителю, котораго волостное правленіе уже пригласило слѣдуетъ назначить первоначально отъ дѣ-

тей содержаніе; а послѣ объ этомъ будетъ заботиться приходское наше попечительство.

Въ другихъ приходяхъ уже открыты таковыя попечительства и уже начали свои занятія и намъ, почтенные прихожане, пора подумать и поговорить объ открытіи такового у себя.

Подумайте вмѣстѣ съ нашимъ священникомъ кого бы намъ попросить, чтобы принялъ на себя обязанность Главнаго распорядителя въ приходскомъ нашемъ попечительствѣ, помощниками попечителю по правиламъ для сего Высочайше утвержденнымъ, должны быть: приходскій священникъ, волостной нашъ старшина, и волостные старшины тѣхъ волостей, коихъ слободы причислены къ нашему приходу.

При семъ случаѣ, почтенные прихожане! позвольте мнѣ какъ здѣшнему прихожанину просить отъ всего нашего прихода, чтобы достойный нашъ священникъ отецъ Алексѣй потрудился назначить намъ день, когда и гдѣ намъ собраться для избранія попечителя и чтобы съ своей стороны пригласилъ къ тому дню волостныхъ старшинъ и почетныхъ людей изъ тѣхъ волостей, коихъ слободы причислены къ нашему приходу.—

Приглашеніе же это чтобъ сдѣлалось чрезъ наше Старицковское волостное правленіе.

РѢЧЬ

приходскаго священника Алексія Григоровича, произнесенная потому же случаю.

*Приидите чада послушайте мене, страху Господню научу васъ.—псал. 33—
стих. 12.*

Вамъ, любезные дѣти, извѣстно кто изъ васъ, по желанію родителей вашихъ и охотою вашею назначень къ обученію грамотѣ, и къ тому вы матерью нашею святою церковію предуготовлены и подкреплены въ вашихъ духовныхъ силахъ говѣніемъ и причащеніемъ пречистыхъ Христовыхъ таинъ.

По Высочайшему заботливому вниманію къ своимъ подданнымъ о распространеніи между ними образованія, мы, вполне понимая пользу отъ образованія происходящую, и желая сколько нибудь быть полезными отечеству, нѣсколько разъ до сего съ вашими родителями дѣлали совѣщанія, указывая примѣры и раскрывая источники образованія и утверждая, что оно много принесетъ добраго въ жизни; а болѣе всего, дабы ваши отроческія лѣта, мало еще приносящія пользы въ хозяйственномъ быту вашихъ родителей, даромъ не прошли, убѣдимы ихъ разумно подчинить васъ невеликому труду и полезной нѣкоторой зависимости, именно: обученію книжной мудрости, начало которой есть страхъ Божій и вы, учась сей премудрости, будете преусиѣвать разумомъ и возрастомъ во славу Божию, всегда памятуя, что ученіе свѣтъ, а не ученіе тьма.

Въ настоящій воскресный день послѣ вчерашняго празднованія возшествія на прародительскій Всероссійскій Престоль Благочестивѣйшаго Государя нашего, и въ память освобожденія крестьянъ отъ зависимости, дарованной правомъ свободныхъ, Самодержавнѣйшимъ Императоромъ нашимъ Александромъ Николаевичемъ, усердно заботящимся о благѣ своихъ вѣрноподданныхъ и желающемъ распространить грамотность въ своей Имперіи, къ общей и каждому изъ насъ пользѣ, мы преднамѣрили, для большей памя-

ти ознаменовать это время началомъ грамотнаго вашего образованія; почему вы и собраны съ родителями вашими во храмъ для особеннаго молитвословія, оно будетъ состоять въ молебномъ пѣннн при началіи ученія отроковъ, дабы послѣ молебствія, съ помощію Божіею, завтра начать книжное ученіе. Симъ образомъ Спасителя нашего Іисуса Христа, дарствуемымъ отъ храма въ училище, благословляю васъ на оное благое дѣло. Молитесь же дѣти отъ глубины сердца вмѣстѣ съ нами и родителями вашими Господу Вседержителю, да свыше, Онъ Всеблагій, призритъ намоленіе наше и да ниспошлетъ намъ нужныя дарованія: духа премудрости и разума, духа кротости и благочестія.

Отъ нынѣ душа моя радуется тою радостію, что и въ нашемъ семь приходскомъ храмѣ, со временемъ болѣе и болѣе и отъ многихъ сердець и устъ будетъ славословиться и воспѣваться Всесвятое имя Божіе! Буди имя Господне благословено отнынѣ и довѣка!

Села Старицковки Лукинской церкви священникъ *Алексій Григоровичъ*.

2. Благочинный Кременчугскаго уѣзда, священникъ Петръ Махаринскій рапортомъ донесъ Его Преосвященству, что въ вѣдомствѣ его, въ селѣ Ярошахъ, при Рождество-Богородичной церкви, пригоромъ общества открыта церковно-приходская школа; при чемъ представилъ на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства и самый приговоръ, съ присовокупленіемъ, что въ школу эту, на первый разъ поступило 11 учениковъ и что обученіемъ ихъ съ 9 декабря 1865 года, занимается причетникъ прихода сей церкви Веніаминъ Чубовъ, подъ наблюденіемъ священника Якова Демяновскаго.

Резолюціею Его Преосвященства, послѣдовавшею на семь рапортъ сказано: «Принявъ къ должному свѣдѣнію извѣстіе объ открытой школѣ, на основаніи рапорта и общественнаго приговора напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.»

Приговоромъ общества прихожанъ, Кременчугскаго уѣзда, села Ярошовъ, Рождество-Богородичной церкви, въ числѣ 66 человекъ, состоявшимся въ 9 день декаб-

ря 1865 года, постановлено: 1) Открыть приходскую школу при нашей церкви и помѣстить оную въ церковномъ домѣ, пригласивъ къ занятію съ дѣтьми приходскаго дьячка, подъ непосредственнымъ наблюдениемъ мѣстнаго священника; 2) На необходимыя учебныя пособия для дѣтей съ каждаго учащагося, отъ родителей учащихся доставлять по 1 возу соломы, а если его недостаточно, то и болѣе, по мѣрѣ дѣйствительной надобности; 4) Обучение дѣтей начинать съ 15 сентября и продолжать по 15 мая. Утвердивъ приговоръ сей подписомъ нашимъ представляемъ волостному правленію нашему для надлежащаго, со стороны его, распоряженія.

3. Благочинный города Константинограда, Протоіерей Іаковъ Геевскій, при рапортѣ своемъ представилъ на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства общественный приговоръ прихожанъ села Натальина Свято-Троицкой церкви объ обезпеченіи общественными средствами содержанія церковно-приходской ихъ школы стѣдующаго содержанія:

1866 года, апрѣля 15 дня. Мы нижеподписавшіеся, Константиноградскаго уѣзда села Натальина крестьяне собственники и временно-обязанные, въ числѣ 190 человекъ, бывъ сего числа на сходѣ при нашемъ волостномъ правленіи, гдѣ слушали предложеніе нашего священника Андрея Костенка и волостнаго старшины Ивана Мирошниченка о необходимости обезпеченія церковно-приходской школы нашей, открытой въ прошломъ году, съ общаго всѣхъ насъ согласія приговорили: 1) Учредить въ селѣ Натальиномъ церковно-приходскую школу и отвести для помѣщенія оной болѣе удобнѣй домъ; 2) Собрать мальчиковъ отъ 7-ми до 12 лѣтъ изъ тѣхъ семействъ, въ коихъ имѣется два или три сына, — могутъ отдавать въ школу дѣтей своихъ дворовые и другихъ сословія люди; 3) для обученія дѣтей въ школѣ приговорить учителя, коему назначить жалованье по 45 р. сер. въ годъ; 4) на содержаніе училища, какъ-то; на наемъ дома, на жалованье наставнику на устройство скамей и прочихъ училищныхъ принадлежностей, мы опредѣляемъ собрать съ каждой наличной души, мужскаго и женскаго пола по 10 коп. сер., что составитъ со всѣхъ 1143 душъ 114 руб. 30 коп., каковыя

деньги должны вноситься въ два срока, именно: по составленіи сего приговора по 3 коп. и въ сентябрѣ мѣсяцѣ по 7 коп. Сборъ денегъ въ показанные сроки допускается только на одинъ годъ, въ послѣдствіи опредѣлится по особому приговору на все время существованія школы. Кромѣ того, отцы, коихъ дѣти будутъ обучаться въ школѣ должны вносить каждый мѣсяць по 10 коп. сер.; 5) Сумму эту мы поручаемъ собрать сельскимъ старостамъ и представить волостному старшинѣ, коему вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляемъ право завѣдыванія и расходованія этой суммой; 6) Обучение дѣтей въ школѣ начинать съ 1 сентября и продолжать по 1 іюня; 7) Приговоръ сей просимъ волостное правленіе представить г. мировому посреднику для засвидѣтельствованія, а въ Константиноградскій училищный совѣтъ для утвержденія учреждаемой школы. Приговоръ сей составили и къ оному руки приложили: слѣдуютъ подписи въ числѣ 190 лицъ.

На приговоръ семь резолюція Его Преосвященства слѣдующая: «20 августа 1866 года. Читаль и пастырски благословляю прихожанъ за доброе дѣло.»

Редакторъ Прот. Д. Юзѳовичъ.

Печатать позвол. 1866 г. Октябри 15 дня. Цензоръ Прот. Катриковъ.

Полтава. Въ типографіи вр. Н. и П. Пигуренко.

ПОЛТАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 года.

№ 20.

Октября 15.

39-е ПИСЬМО

Высокопреосвященнѣйшаго Филарета,
Митрополита Кіевскаго.

Преподобному отцу Моисею со всею во Христь Иисусъ братією о Господь радоваться.

Приношу вашему преподобію искреннѣйшую мою благодарность за память вашу о моемъ недостойнствѣ. Всегда съ пастырскою любовію приѣмлю любезныя писанія ваши и васъ взаимно поздравляю съ новымъ годомъ. Молю Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа и Пречистую Препоблагословенную Матерь Его Пресвятую Богородицу, да святая и всегда мнѣ любезная обитель ваша преуспѣваетъ отъ силы въ силу постническими и молитвенными подвигами боголюбивой братіи. Сердечно радуюсь о благодати Господа Бога, что и смиренный скитъ нашъ, по неизречен-

ному милосердію Его, изобилуетъ благословеніями и небесными и земными. Подвизайся брате въ управленіи ввѣренной тебѣ паствы неослабно, уповая на всемогущую помощь Отца нашего небеснаго. Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его по истинѣ. Хотя отстою отъ васъ тѣломъ, но духъ мой никогда не разлучается съ святою обителью вашею. Всегда объ ней молюсь Господу Богу и прошу вашихъ святыхъ молитвъ о моемъ недостойнствѣ.

Посылаю благословеніе Божіе и пастырскую любовь мою преподобнѣйшему о. Архимандриту Мельхиседеку, старцу схимонаху Вассіану и христолюбивому строителю и попечителю скита любезнѣйшему Дмитрію Васильевичу и всей о Христѣ братіи. Его превосходительство, истинный сынъ Церкви, Михаилъ Ивановичъ Чадаевъ обѣщаль доставить вамъ сію граматку. Примите его съ отеческою любовью.

Вашъ всегда усердный богомолецъ,

Филаретъ Архіепископъ Казанскій.

26 Января 1834 г.

Казань.

КРИТИЧЕСКАЯ ШКОЛА И АПОСТОЛЫ.

По поводу послѣдняго сочиненія Ренана.

(Статья Эдмонда де-Прессансе.)*

(Окончаніе.)

По вопросу о сверхъестественномъ въ религіи г. Ренанъ не прибавилъ ничего новаго. По прежнему — одно напыщенное и рѣшительное отрицаніе съ предвзятою мыслию. „Первое правило критики, говоритъ онъ, состоитъ въ томъ, чтобы въ историческомъ разсказѣ не давать мѣста ничему чудесному. Кто что нибудь утверждаетъ, долженъ доказать его. Тому, предъ кѣмъ утверждаютъ что нибудь, остается одно — ждать доказательства и уступить предъ доказательствами, если они удовлетворительны. Если бы Бюффона принуждали дать мѣсто въ естественной исторіи центаврамъ и сиренамъ, онъ отвѣчалъ бы: „докажите, что они существуютъ и я ихъ допущу; до тѣхъ поръ ихъ нѣтъ для меня.“ — Но докажите, что они не существуютъ. — „Нѣтъ, вы должны доказать, что они существуютъ.“ Аргументація Ренана была бы хороша, если бы было возможно сверхъестественное въ христіанской религіи смѣшивать съ грубыми баснями, о которыхъ онъ говоритъ. Вѣрованіе въ

* См. Полг. Епарх. вѣдомости № 19.

центавровъ и сирень не имѣло чувствительнаго вліянія на исторію; оно неоставило и слѣда. Вѣра въ чудеса евангельскія обновила міръ; вы то и должны доказать, какъ это могло случиться, если утверждаете, что вѣра въ чудеса — вѣра въ иллюзіи. Въ первомъ случаѣ все просто, никакой трудности не представляется уму, а во второмъ — вы видите присутствіе громаднаго факта, самаго удивительнаго въ исторіи. Вамъ предложатъ доказать, какимъ образомъ такое перерожденіе міра возникло и держится на галлюцинаціи, Принятое вами положеніе не такъ удобно, какъ вы полагаете, а положеніе христіанъ вовсе не такъ смѣшно; для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, — достаточно вспомнить, къ какимъ достойнымъ смѣха объясненіямъ вы принуждены прибѣгать. Я скорѣе повѣрю центаврамъ и сиренамъ, чѣмъ приму подобную философію исторіи.

Ренанъ, вѣрный положительности нашего времени, ни на одно мгновеніе не поднимаетъ вопроса о сверхъестественномъ на подобающую ему высоту. Въ сверхъестественномъ онъ не хочетъ видѣть ничего другого, какъ диковинку, чудо; онъ вновь требуетъ, чтобы предъ его глазами, или предъ собраніемъ ученыхъ сдѣлалъ кто-нибудь чудо, и такъ какъ чудо не является по его приказанію, то онъ объявляетъ, что и не было никогда чудесъ. Невозможно болѣе уничижать задачу. Ренанъ вѣроятно не знаетъ, что по смыслу христіанскаго ученія сверхъестественное есть не болѣе, какъ оболочка чуда, что чудо прежде всего есть

проявленіе божественной любви, входящее въ одинъ обширный планъ возстановленія и спасенія чело-вѣчества и что говорить о чудѣ можно только тогда, когда допускается свободное вмѣшательство верховнаго всемогущества для поднятія падшаго рода человѣческаго. Имѣеть ли Богъ право нарушить тѣсную связь между причиною и явленіемъ и дать исторіи новый поворотъ? Поставленъ ли онъ выше или ниже законовъ творенія? Другими словами, Творецъ ли Онъ, или это священное имя болѣе какъ тяжелое и устарѣвшее слово, означающее что-то безконечно неизвѣстное, въ которомъ рождаются и исчезаютъ существа? Если существуетъ личный Богъ отдѣльный отъ вселенной, то разумъ не можетъ не допустить, что Онъ независимъ отъ своего творенія и пребываетъ его владыкою. Для насъ этого достаточно, чтобы утвердить философскую возможность сверхъестественнаго. Дѣло не въ томъ чтобы оспаривать то или другое чудо, взятое въ отдѣльности отъ Божественнаго плана, къ которому оно относится, и лишенное значенія моральнаго и религіознаго, а въ томъ, чтобы знать: — Теистическое понятіе о Божествѣ не заключаетъ ли въ себѣ понятія о верховной свободѣ и независимости отъ законовъ природы? Вопросъ о сверхъестественномъ сводится съ вопросомъ о самомъ Богѣ; онъ сводится къ нижеслѣдующему: есть ли Богъ въ древнемъ и искреннемъ значеніи этого слова, или Его нѣтъ? Отвѣтъ Ренана ясенъ, не смотря на всѣ предосторожности и тонкости его языка; довольно вспом-

нить эту знаменитую фразу, которую так часто повторяли: „историческая наука предполагает, что быть свободнаго существа выше человека и тако-го, которому принадлежала бы сколько нибудь значительная часть какъ моральнаго, такъ и ма-териальнаго управленія вселенной.“ Такимъ обра-зомъ, во имя самаго совершеннаго атеизма г. Ре-нанъ устраняетъ понятіе о сверхъестественномъ. Осмѣлится ли кто либо сказать послѣ этого, что вѣрующіе въ бытіе Божіе обязаны представить доказательство своего вѣрованія, тогда какъ от-рицающіе вѣру всего человечества могутъ оста-ваться въ полнѣйшемъ спокойствіи своего отрица-нія? Въ сущности, такъ они и думаютъ и для нихъ вѣра въ Бога личнаго — тоже, что сказка о цен-таврахъ и сиренахъ. Но пусть они знаютъ, что вѣра въ чудеса выигрываетъ, если ее также от-вергаютъ, какъ вѣру въ Бога живаго.

Что такова мысль нашего автора, это ясно вид-но изъ отвѣта, который онъ даетъ на одно изъ важнѣйшихъ опроверженій, ему дѣлаемыхъ. Въ доказательство верховнаго вѣнательства всемо-гущества Божія въ дѣла міра, ему указывали на появленіе человека, существа разумнаго. Его про-исли посредствомъ дѣйствія космическихъ силъ объяснить развѣтъ той духовной жизни, которую они не приготовили и не предвозвѣщали. Въ своей новой книгѣ, на это возраженіе, онъ отвѣ-чаетъ, что нельзя вывести никакого заключенія изъ необъяснимаго факта и что теперь мы не мо-жемъ перенестись въ моментъ клокотанія форми-

рующагося міра. Это все равно что сказать, что человекъ есть произведеніе скрытыхъ и таинственныхъ силъ природы, — что онъ просто сынъ бездны, въ которой дремлютъ сѣмена всѣхъ существъ, — что его бытіе не имѣетъ свободной и духовной причины и что слѣдовательно такая причина не существуетъ. Но для того чтобы установить этотъ первоначальный принципъ опытной науки, во имя которой авторъ устраняетъ сверхъестественное, онъ требуетъ отъ насъ безусловной вѣры, ибо, допуская, что моральная, и духовная жизнь есть не болѣе какъ продуктъ матеріальной жизни, мы должны безъ оглядки бросаться въ міръ гипотезъ. Наблюденіе насъ учитъ, что непреоборимая преграда раздѣляетъ не только разные царства природы, но даже разные роды животныхъ. Не смотря на то, что лѣстница животной жизни удивительна въ своей постепенности, переходъ отъ одной степени къ другой никогда не совершается чрезъ простое прохожденіе, но требуетъ творческаго акта и дѣйствія. Что же будетъ, если дѣло коснется жизни моральной и высшей? Когда же видѣли, чтобы духъ возникъ изъ камня или дерева, или явился изъ соединенія атомовъ? Вотъ для этого нужно бы собрать сонмъ ученыхъ, о которомъ Ренанъ такъ много хлопочетъ. — Дѣлайте сколько хотите разныхъ наблюденій, нагрѣвайте сколько хотите ретортъ, все же никогда вы не извлечете изъ нихъ ничего похожего даже на жизнь физическую матеріальную, а они хотятъ, чтобы матеріальная природа произвела сама собою

жизнь духовную, совесть, мысль! Не вправѣ ли мы сказать Ренану: „для того, чтобы отвергать сверхъестественное, необходимо доказать, что природа производитъ не только сахаръ и купоросъ, но еще, по выраженію г. Тена, добродѣтель и разумъ! Вы-то должны представить доказательства, вы-то должны собрать всевозможныя академіи для подтвержденія того, что вамъ нужно доказать. Вы упрекаете насъ въ томъ, что мы, для утвержденія нашей вѣры, прибѣгаемъ къ тѣмнымъ временамъ. Но время основанія христіанства менѣе отдалено отъ насъ, чѣмъ хаотическій періодъ, во время котораго, по вашему, моральная жизнь выработалась на пылающемъ очагѣ внутренняго огня нашей планеты. Сухія кости мастодонтовъ говорятъ несравненно менѣе о происхожденіи человека подъ гигантскими папоротниками первобытнаго міра, чѣмъ лѣтописи нашей религіи о первой ея борьбѣ и первыхъ ея побѣдахъ, ибо нашъ величайшій документъ заключается не въ томъ или другомъ остаткѣ отъ временъ прошедшихъ; нашъ документъ—это обновленное человѣчество, это новое общество, выходящее изъ тины Римской Имперіи, при первомъ дуновеніи новаго слова!

Но г. Ренанъ твердитъ свое: „въ отдаленныя времена вселенная видѣла такіе феномены, которые въ наше время не повторяются, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ же размѣрахъ.“ Мы допускаемъ это различіе разныхъ фразъ развитія бытія, но съ тѣмъ чтобы оно не доходило до такой радикальной невозможности, какъ проказведеніе мысли посредст-

вомъ химіи. Мы соглашаемся, что есть особенныя обстоятельства, которыя могли имѣть мѣсто только при происхожденіи вещей. Одни условія для зарожденія, другія условія для постепеннаго возрастанія и развитія. Почему бы христіанство не должно было воспользоваться этими законами? Оно навсегда пребудетъ явленіемъ сверхъестественнымъ, но безъ труда можно понять, что характеръ по истинѣ чудесный болѣе относится къ его началу, чѣмъ къ послѣдующему правильному ходу его исторіи. Сверхъестественное въ христіанствѣ можно уподобить рѣкѣ, которая у истока своего есть бурный горный потокъ, тогда какъ далѣе, на равнинѣ, онъ мирно катитъ свои широкія воды между плодоносныхъ береговъ. Изъ того, что сверхъестественное не является болѣе въ видѣ всеми замѣчаемаго чуда, какъ было восемнадцать вѣковъ назадъ, можно заключать только то, что періодъ творенія уступилъ теперь періоду развитія. — Сверхъестественное является повседневно въ стремленіи души къ Богу и въ непрерываемомъ общеніи Церкви съ небомъ, — которое и составляетъ условіе и основу ея существованія. Малѣйшая молитва, которая проситъ и получаетъ Божественную благодать, содержитъ ее всецѣло, но источникъ, изъ котораго она исходитъ, не требуетъ возобновленія. Первый догматъ евангелія — искупленіе посредствомъ Богочеловѣка, доказываетъ неопровержимо, что прежде сверхъестественное вездѣ имѣло мѣсто. А теперь мы не можемъ ожидать подобныхъ чудесъ. А потому именно, на основаніи принципа г. Ре-

нана, мы имѣемъ право устранить его главнѣйшее
возраженіе. Сверхъестественное моральное и ре-
лигіозное должно было наследовать чуду собст-
венно такъ называемому. Совершенно понятно, по-
чему чудеса прекращались по мѣрѣ того, какъ
церковь удалялась отъ своего начала. Именно потому,
что чудо есть дѣло святое, его
невозможно подвергнуть повѣркѣ чисто научной.
Иисусъ Христосъ отказывалъ дать доказательства
своего всемогущества тѣмъ, которые искали въ
нихъ только удовлетворенія своего любопытства.
Чудо, поражающее только глаза, ничего не гово-
ритъ сердцу и совѣсти; по правдѣ сказать, оно
не чудо — оно только удивительная небывальщина,
потому что оно не имѣетъ ничего духовнаго, со-
ставляющаго сущность чуда. Остался грубый
фактъ, но духъ улетѣлъ. Вотъ почему чудо являет-
ся только душамъ религіознымъ, а тѣ, которые не
признаютъ въ немъ ничего духовнаго, только уди-
вляются ему, какъ чему-то въ родѣ пошлаго фо-
куса и шарлатанства. Изъ этого слѣдуетъ, что ни-
когда христіанство, подѣ страхомъ самоуничтоже-
нія, для сохраненія своего значенія, не прекло-
нится предѣ грубыми и насмѣшливыми предложе-
ніями. Но это не мѣшаетъ христіанству быть при-
нятымъ тѣми учеными, которые съ великими и
святыми внушеніями чистой совѣсти соединяютъ
самыя обширныя познанія. Наконецъ въ ра въ
сверхъестественное была принимаема людьми,
которые конечно не ниже корифеевъ пантеизма.
Паскаль, Декартъ, Ньютонъ, Лейбницъ и множе-

ство другихъ могутъ составить ученую комиссію довольно почтенную, если впрочемъ не станутъ отвергать этихъ великихъ людей подъ тѣмъ предлогомъ, что они не ограничивались тѣснымъ кругомъ доказательствъ чисто чувственныхъ. Г. Ренанъ извлекаетъ большую для себя пользу изъ ложныхъ чудесъ, изобилующихъ въ языческихъ религіяхъ. Но вѣдь ложное чудо въ такой же мѣрѣ можетъ служить доказательствомъ противъ возможности истиннаго чуда, сколько плохое разсужденіе противъ ума. Мы охотно соглашаемся, что во всѣхъ человѣческихъ религіяхъ замѣчается инстинктивная потребность въ сверхъестественномъ. Это явленіе не доказываетъ ли, что человѣкъ инстинктивно чувствуетъ свою зависимость отъ всемогущаго и свободнаго Бога и что въ своемъ бѣдственномъ положеніи отъ Него одного ожидаетъ помощи? Основное качество христіанства именно въ томъ и состоитъ, что оно даетъ истинное удовлетвореніе этой глубокой и всеобщей потребности, которая внѣ него заблуждается и извращается. Да, человечество чувствуетъ себя слабымъ и жалкимъ; оно сознаетъ свое паденіе; посредствомъ всѣхъ своихъ мифовъ и отчаянныхъ усилій оно ищетъ тотъ чистый идеалъ красоты и истины, которыми некогда обладало и о которомъ хранитъ воспоминаніе. Это глубокое и болѣзненное чувство потери блага, которымъ обладало, а чувство, котораго внѣ христіанства ни одна система объяснить не могла, есть лучший отвѣтъ на то старое возраженіе противъ сверхъестественнаго, которое г.

Ренанъ заимствуетъ у холоднаго деизма, самъ первый смѣясь надъ нимъ. „Мы отрицаемъ чудо какъ исключеніе, какъ частное вмѣшательство, которое было бы подобно тому, какъ еслибы часовщикъ, сдѣлавъ очень хорошіе часы, отъ времени до времени налагалъ на нихъ руку, восполняя недостатки механизма.“ — Но міръ — не часы; онъ не имѣетъ ничего похожаго на искусственный механизмъ именно потому, что это — міръ свободы. Изъ этого слѣдуетъ, что міръ свободы можетъ отънестись отъ добраго пути. Вы говорите о механизмѣ, о часовыхъ колесахъ, и забываете о другой дѣйствующей силѣ — о свободной волѣ! Если вы ее допускаете, то легко понять, что нравственное существо могло уклониться отъ своего пути и направиться къ своей же гибели. Эта возможность зла есть вмѣстѣ и условіе верховнаго блага, свободно избраннаго и выполненнаго, но за то она содержитъ въ себѣ всѣ опасности, всѣ случаи опыта и искушенія. Ученіе христіанское утверждаетъ, что въ этой попыткѣ къ свободѣ нравственное существо и пало въ пропасть и что это такъ-достаточно услышать громкія, непрестанныя жалобы человѣчества, на свое безсиліе, на свои несчастія. При такихъ обстоятельствахъ, что бы помѣшало всемогущему и свободному Богу — когда онъ существуетъ и когда онъ вселюбящъ — протянуть руку спасенія погибающему роду? Эта рука спасенія и есть сверхъестественное, и отрицая его, надобно вмѣстѣ отрицать Бога на небѣ и свободу въ человѣкѣ и весь міръ совсѣмъ, что въ немъ находится подчинить желѣзному закону необходимости.

Я не останавливаюсь на последнемъ аргументѣ г. Ренана потому, что онъ заключаетъ въ себѣ сбивчивость столь странную, что его довольно только высказать. „Допустимъ, если угодно, говорить онъ, что основаніе христіанства представляетъ собою единственный фактъ. Но есть другой абсолютно единственный фактъ — это Еллинизмъ въ смыслѣ идеала совершенства въ литературѣ, искусствѣ, философіи, осуществленный Греціею.“ Побѣды, одержанныя скорбями и мученичествомъ во имя религіи, карающей всѣ природныя инстинкты человѣческаго сердца, представляютъ-ли хотя малѣйшую аналогію съ легкими успѣхами веселой религіи, обоготворяющей, подъ самыми утонченными формами стремленія народа, среди котораго она развивается и ставитъ на олтарь изображенія Греціи, изсѣченный изъ паросскаго мрамора?

Я не знаю болѣе рѣшительнаго опроверженія для натурализма г. Ренана, какъ представляемое имъ самимъ объясненіе основанія христіанской церкви и въ особенности вѣрованія первыхъ учениковъ въ воскресеніе Іисуса Христа. Онъ впадаетъ въ такія противорѣчія, что постоянно поражаетъ и оскорбляетъ разумъ. Онъ прибѣгаетъ къ теоріямъ пошлаго раціонализма, которыя, кажется, уже давно должны быть осмѣяны. Какъ бы онъ ни подкрашивалъ своей рѣчи, какъ бы ни золотилъ своего разсказа, авторъ никакъ не можетъ придать ему достоинства; рѣзкія краски въ его картинѣ такъ и бросаются въ глаза.

„Ученики Христовы,“ говоритъ Ренанъ въ нача-

лѣ главы о воскресеніи. „ Въ первые часы, послѣдовавшіе за его смертію не имѣли никакого твердаго ожиданія. Чувства о которыхъ они наивно повѣствуютъ, даже заставляютъ предполагать, что они считали все конченнымъ.“

Авторъ не задаетъ себѣ труда избѣжать перехода отъ этого сказанія, во всѣхъ пунктахъ согласнаго съ евангельскимъ повѣствованіемъ, къ сказанію прямо противоположному. „Смерть,“ прибавляетъ онъ на слѣдующей страницѣ, „представляется чѣмъ то такимъ неразумнымъ, когда она поражаетъ геніальнаго человѣка или человѣка съ высокими чувствами, что народъ не вѣритъ возможности подобной ошибки со стороны природы. Герои не умираютъ. Обожаемый учитель въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ наполнялъ радостию и надеждою множество окружавшее его. Можно ли допустить, чтобы онъ истлѣвалъ во гробѣ? Нѣтъ, онъ слишкомъ много развивалъ жизни въ окружающихъ, чтобы они могли не утверждать, послѣ его смерти, что онъ все таки живъ.“ Здѣсь авторъ выше всякой мѣры злоупотребляетъ гегелианскимъ принципомъ, который выводитъ утверженіе изъ отрицанія. Отвергая дѣйствительность воскресенія, онъ находится въ необходимости, для объясненія столь всеобщаго и столь глубокаго вѣрованія всей церкви, приписывать первымъ христіанамъ такое состояніе энтузіазма и изступленія, которое ихъ дѣлало какими то духовидцами или мечтателями. А между тѣмъ оказывается, что они именно были въ противоположномъ состояніи, то есть упавшими

духомъ и смущенными. Авторъ, какъ мы видѣли, самую очевидностию былъ вынужденъ признать, что ученики послѣ распятія упали духомъ. Откуда же вдругъ взялась у него эта пламенная атмосфера, изъ которой возникаютъ иллюзіи? Гдѣ же эта слѣпая и пламенная любовь, которая сама собою подниметъ камень гроба и даетъ дѣйствительность и жизнь грезамъ учениковъ Христовыхъ? По мнѣнію г. Ренана, это просто магія вызвала обожаемый призракъ; это возбужденная страсть Маріи Магдалины, которая только перемѣнила предметъ обожанія. Но, по его собственному признанію, ни Марія Магдалина, ни другія женщины и ученики и не думали ни о чемъ, кромѣ настоящаго; они думали, что все кончено. А потому видно нужно отказаться отъ психологическаго объясненія, ибо такъ какъ вѣра въ воскресеніе не можетъ быть приписана моральному состоянію учениковъ Иисусовыхъ, то автору приходится говорить о внѣшнихъ обстоятельствахъ. Потому то послѣ разноречивой мистической болтовни онъ возвращается къ пошлымъ объясненіямъ Павлюса и Бретшнейдера.

Дѣйствительно, я не думаю, чтобы можно было выдумать болѣе жалкое объясненіе. — Точкою отправленія религіознаго переворота, совершившагося въ горницѣ, гдѣ была тайная вечеря, служитъ тотъ фактъ, что гробъ нашли пустымъ. Мы сейчас увидимъ, что должно думать объ этомъ обстоятельстве. Двѣ встрѣчи повергли Марію Магдалину въ то умственное восхищеніе, которое она съ такимъ успѣхомъ умѣла сообщить другимъ. Прежде всего

она встрѣтила у гроба человѣка, одѣтаго въ бѣлую одежду. Этого было достаточно для того, чтобы она увидѣла въ немъ ангела и чтобы ей показалось, что она услышала отъ него полное объясненіе воскресенія учителя. За тѣмъ чрезъ нѣсколько мгновеній она встрѣчаетъ незнакомца, можетъ быть садовника, ей кажется, что она слышитъ отъ него таинственныя и трогательныя слова и вотъ она идетъ и объявляетъ всѣмъ, что видѣла Іисуса. Такое же происшествіе случилось того же дня съ учениками, шедшими въ Эммаусъ. — По словамъ евангелія, они совершенно убѣждены въ смерти своего Учителя; тѣмъ не менѣе обыкновенный случай—ужинъ съ однимъ изъ путешественниковъ, котораго они встрѣтили на дорогѣ, на помилъ имъ веселыя трапезы съ Іисусомъ, „за которыми, подъ вліяніемъ тонкаго вина, они предавались любезнымъ бесѣдамъ.“ И вотъ они не сомнѣваются ни одну минуту въ томъ, что видѣли его самаго. Но дальше еще лучше. Въ Іерусалимѣ, апостолы собранные въ горницѣ, подвергаются сильноту порыву вѣтра. Они не колеблются принять вѣтеръ за знакъ присутствія Господа и въ воѣ вѣтра они слышатъ выразительно слѣдующія слова: „Миръ вамъ.“ На берегу Тиверіадскаго озера, рыба на жаровнѣ напоминаетъ ученикамъ о любимомъ кушаньѣ Учителя, когда они обитали съ нимъ на этихъ мирныхъ берегахъ. А отъ этого воспоминанія до того, чтобы повѣрить, что вотъ Онъ только что прошелъ мимо ихъ и обѣдалъ и бесѣдовалъ съ ними—одинъ шагъ. Петръ во снѣ

слышать нѣжный и грустный призывъ. Того жъ отъ кого онъ недавно отрекался. Высокая бесѣда и не реданная св. Иоанномъ, и имѣетъ такое же происхожденіе. Всякій разъ, когда солнце заходитъ, ученики видятъ на небѣ, благодаря прозрачности воздуха, черты лица Воскресшаго. Однажды вечеромъ болѣе пяти сотъ душъ подверглись такому оболъченію чувствъ. Нѣсколько лѣтъ послѣ того и припадокъ лихорадки производитъ подобное же дѣйствіе на фарисея Тарсійскаго в Павла. Этотъ болѣзненный припадокъ особенно занимаетъ Ренана, ибо онъ насъ извѣщаетъ, что съ нимъ самимъ была подобный случай въ Бейрутѣ, изъ чего можно заключать, что если бы его лихорадка болѣе продолжилась, то онъ могъ бы продолжать апостольское служеніе св. Павла. Нельзя не пожалѣть, что отъ Ренанъ такъ скоро выздоровѣлъ, ибо если бы онъ и не былъ потерянъ для французской литературы, все же бы онъ избавилъ насъ отъ своей жалкой книги. Извѣстно знаменитое и объясненіе чуда св. Іоною, сдѣланное лѣтъ пятьдесятъ назадъ пошлыми рачіоналистами. Они говорили, что пророкъ былъ не въ китовомъ чревѣ, а три дня мирно провель въ гостиницѣ подъ вивѣскою Кита. И въ сокая критика отъ Ренана, не смотря на всѣ свои претензіи на какое то жречество и мистическія изліянія, обитаетъ подъ этою же вивѣскою, въ той же знаменитой гостиницѣ Кита. *и не сдѣман атѣн .сдур*
Изъ разсказаннаго выше слѣдуетъ, что овсѣ эти люди и женщины, думавшіе, что все скончалось, послѣ, вдругъ, въ слѣдствіе самыхъ незначительныхъ

обстоятельствъ, стали думать что все еще только начинается. Ничего не можетъ быть проще этихъ обстоятельствъ, а между тѣмъ они, по мнѣнію автора, привели эти упавшія духомъ и пришедшія въ уныніе души въ сильное экзальтированное состояніе, совершенно безпричинное. Эта экзальтація, этотъ сонъ наяву повторился съ сотнями людей; онъ продолжался цѣлые годы и не кончился холоднымъ пробужденіемъ разсудка, и даже въ видѣ тюремъ и мукъ; эта экзальтація, этотъ сонъ наяву продолжается и теперь, и ему-то принадлежитъ все великое, все благородное въ новой исторіи! Не довольно ли противорѣчій? — Видно, нѣтъ, потому что авторъ для довершенія изобрѣтательности не колеблется исчезновеніе тѣла Іисусова объяснить посредствомъ недостойнаго обмана, который онъ очевиднымъ намекомъ приписываетъ Маріи Магдалинѣ, одной изъ внушающихъ участіе бѣсноватыхъ, одной изъ обратившихся грѣшницъ, которыхъ авторъ признаетъ истинными основательницами христіанства, оставленная въ пещерѣ на плащаница и пелена, тщательно сложенная въ углу, заставляютъ думать, что тутъ была рука женщины. Душа женщины, подъ вліяніемъ увлеченія, способна къ самымъ страннымъ иллюзіямъ. Часто она становится жертвою своихъ собственныхъ видѣній. Въ подобныхъ происшествіяхъ возводимыхъ на степень чуда, нѣтъ намѣреннаго обмана съ чьей либо стороны, но все неумышленно содѣйствуютъ общему обольщенію. Марія Магдалина была, выражаясь языкомъ того времени, «обладаема семью бѣсами.» —

Надобно взять въ расчетъ ограниченность ума восточныхъ женщинъ, совершенный недостатокъ въ нихъ воспитанія и особенный оттѣнокъ въ ихъ искренности (кто насъ избавить отъ этихъ оттѣнковъ?)—Экзальтированное убѣжденіе дѣлаетъ невозможнымъ совершенное самообладаніе. Когда вездѣ видишь небо, то по временамъ можетъ казаться, что и самъ находишься въ небѣ. Но закроемъ завѣсою эти тайны. Во время религіозныхъ переворотовъ, когда все признается божественнымъ, великія явленія могутъ происходить изъ самыхъ ничтожныхъ причинъ. Наши старыя соборы считаются прекраснѣйшими въ мірѣ: подъ ихъ своды нельзя войти, не почувствовавъ нѣкотораго смущенія предъ безконечнымъ. И всѣ эти чудеса заключаютъ въ себѣ какой нибудь маленькій обманъ строителя... Да, впрочемъ что за важность? въ подобныхъ вещахъ важенъ результатъ. Вѣра очищаетъ все!“

Разорвемъ эту ложную завѣсу, на которою намъ предлагаютъ закрыть всѣ тайны; постараемся найти прямой смыслъ въ этихъ рѣчахъ, въ которыхъ слова потеряли свое естественное значеніе; посмотримъ, что скрывается подъ этими хитроуплетенными фразами. Да ни болѣе ни менѣе какъ то, что вѣра въ воскресеніе родилась изъ обмана. Но это давно уже сказала Веймарусъ, и съ этою только разницею, что поводомъ къ обману онъ не думалъ выставлять пламенную любовь къ учителю истины. Это болѣзненно странное смѣшеніе понятій принадлежитъ нашему времени. Я краснѣю при мысли

о необходимости опровергать это толкованіе, ибо не знаю болѣе скорбительнаго для челоуѣчества. Такимъ образомъ то величественное ривданіе церкви, которое не есть какой нибудь простой соборъ, а духовный храмъ, пріосѣнившій такое множество поколѣній, основанъ на обманѣ и ложномъ видѣніи! Въ обманѣ и лжи первые христіане почерпали ихъ несокрушимое мужество! „Въ минуту смерти Магомета, говоритъ Ренанъ, Омаръ вышелъ изъ его палатки съ саблею въ рукахъ и объявилъ, что онъ снесетъ голову тому, кто осмѣлится утверждать, что пророка нѣтъ и болѣе.“ Удивительное сближеніе! Въдъ апостолы проповѣдывали воскресеніе Господа безъ сабли въ рукахъ; а ты проповѣдывали подъ сѣкйрою палачей. Не правда ли, есть маленькое различіе? Странно, что при подобной манерѣ разсуждать осмѣливаются прилагать къ христіанину старинную поговорку: *credo, quia absurdum!* Безсмыслица, и прибавлю — безнравственная безсмыслица, на сторонѣ тѣхъ, которые женскимъ легкомысліемъ думаютъ объяснить торжество евангелія и считаютъ возможнымъ обновленіе мира безъ воскресенія Христа! Марія Магдалина, въ по сихъ мнѣнію, также обоготворила своего учителя; какъ въ средніе вѣка куртизанка произвела кого-то въ папы, и вотъ какія низкія интриги господствуютъ надъ душами. Безмысленно, и но до этихъ постыдныхъ крайностей доводитъ отрицаніе сверхъестественнаго, которое нынѣ многіе охотно считаютъ единственнымъ средствомъ поддержать челоуѣческое достоинство.

Пока у насъ сохранится чистая совѣсть и здравый
разсудокъ, подобная философія исторіи всегда бу-
детъ возбуждать отвращеніе.

Въ отношеніи къ силѣ критики „Исторія Апо-
столовъ“ не представляетъ ничего новаго. Авторъ
и въ новомъ сочиненіи своемъ ставитъ себя въ та-
кую же противурѣчія, какъ и въ „Жизни Іисуса.“
Онъ признаетъ подлинность документовъ перваго
вѣка, и тѣмъ не менѣе отрицаетъ въ нихъ всякое
историческое значеніе и видитъ въ нихъ просто
чужую легенду. Страусъ находилъ, что тридцати
лѣтъ достаточно для образованія мѣта и обращалъ
все въ мѣта, относя появленіе главнѣйшихъ книгъ
Новаго Завета къ концу перваго вѣка. Тюбинген-
ская школа пошла дальше и отнесла ко второму
вѣку всю литературу перваго. Безъ сомнѣнія, для
этого нужно самое странное обращеніе съ текстомъ
и неограниченный произволь въ хронологической
оцѣнкѣ документовъ. Но при всемъ томъ еще мож-
но допустить, что по истеченіи столь значитель-
наго времени можно было несомнѣнные факты ис-
торическіе обратить во что-то въ родѣ христіан-
ской мѣологии. Не такова критика Ренана: онъ
до такой степени извращаетъ событія, что въ нихъ
почти нельзя подмѣтить слѣдовъ современныхъ по-
вѣствователей. Не говоря о евангеліяхъ, понятіе,
которое онъ даетъ о Дѣянїяхъ, совершенно несо-
вмѣстимо съ временемъ, въ которомъ книга эта
явилась, по его мнѣнію. Онъ приписываетъ эту
книгу св. Лукѣ, спутнику св. Павла, относить ее
къ 80 году, и однако видитъ въ Дѣянїяхъ по боль-

ней части вымышленный рассказ, назначенный къ тому, чтобы смягчить разнорѣчя объ апостольскомъ вѣкѣ и чтобы устроить посмертное примиреніе между Петромъ и Павломъ, разсматриваемыми какъ главы враждебныхъ партій. Это простое воспроизведеніе любимой темы Баура, хотя тюбингенскіе теологи остерегались приписывать книгу Дѣяній св. Лукѣ.

Но какъ только придумана мысль о междусобной войнѣ внутри первоначальной церкви, то надобно довести ее до конца и не говорить о примиреніи пятнадцать лѣтъ спустя послѣ смерти Петра и Павла. Какъ допустить, чтобы ученикъ великаго апостола язычниковъ возстановлялъ славу своего соперника и простеръ бы угодливость до того, чтобы отрицалъ въ своемъ учителѣ апостольское достоинство, какъ разсказываетъ г. Ренанъ? Если онъ хочетъ поддерживать положенія тюбингенской школы, то нужно принять и ея фантастическую хронологию. Нельзя, отвергая послышки, принимать выводъ. Это не допускается въ наукѣ. Что до насъ, то мы принимаемъ вполне подлинность Дѣяній апостольскихъ, но отказываемся видѣть въ нихъ уклончивую книгу, въ которой авторъ искусною рукою старается поддержать равновѣсіе между двумя враждебными стремленіями. Въ книгѣ Дѣяній говорится о соглашеніи потому, что оно прежде произошло на самомъ дѣлѣ, какъ легко убѣдиться въ томъ изъ 2 главы посланія къ Галатамъ, въ которой св. Павелъ прямо говоритъ, что онъ подалъ Петру и Якову руку на сотоваришество. Мы

не умѣемъ находить дипломатическихъ тонкостей въ этой книгѣ столько трогательной, столь полной искренности, движушей тѣмъ пламеннымъ и чистымъ духомъ, который воодушевилъ церковь сперва въ сіонской горницѣ, а послѣ въ Антиохіи. Легко представить себѣ, что дѣлается съ книгою Дѣяній въ рукахъ Ренана. Въ его рукахъ это-мягкая глина, изъ которой онъ лѣпитъ что ему угодно. Онъ извлекаетъ изъ нея что хочетъ или вѣрнѣе что ему нравится и то — въ формѣ сомнѣній. Никто еще не умѣлъ такъ во зло уповреблять слово „можетъ быть.“

Очень любопытна глава, которую авторъ посвящаетъ римскому міру. Въ ней столько противорѣчій что они утомляютъ самаго терпѣливаго читателя. Очевидно, Ренану хотѣлось бы разуврасить время Цезарей, но онъ стѣсняется, тѣми чудовищами, которыхъ оно произвело. Онъ изловчается тѣмъ, что Тиверія похваляетъ за финансовую ловкость. Въ пользу Нерона, „отвратительнѣйшаго человѣка,“ говорится, что онъ имѣлъ мудрость на-дать положеніе о налогахъ, не помѣшавшее ему впрочемъ сдѣлать прекрасную экономическую операцію, состоявшую въ томъ, что онъ сжегъ половину Рима. Калитудой очевидно авторъ пожертвовалъ; спасибо и за то! Авторъ говоритъ нѣсколько жесткихъ словъ о низости льстецовъ, составлявшихъ дворъ Цезарей, но такъ какъ они выучились ползаты на востокъ, откуда выходили, то ихъ низость не имѣетъ особеннаго значенія. Въ концѣ концовъ, правленіе Цезарей было наилучшимъ для

того времени правительством и оно дало свободу
 мысли и религии въ большей степени, чѣмъ древ-
 ния республики; Культура римскаго міра, идея ве-
 ликой демократіи, образовавшейся подъ опекою
 Рима, были основаніемъ всѣхъ идей, такъ что, не
 смотря на лихоимство правителей и на насилія, не-
 избѣжныя съ абсолютизмомъ, міръ во многихъ от-
 ношеніяхъ никогда еще до того не былъ такъ
 счастливъ. Никогда еще человѣкъ не желавшій
 мѣшаться въ политику не жилъ болѣе свободно.
 Въ древнихъ республикахъ, въ которыхъ каждый
 долженъ былъ заниматься борьбой партій, жилось
 гораздо спокойнѣе. Тамъ вѣчно были перевороты
 и измѣненія. Покушенія противъ свободы шли болѣе
 открыто, чѣмъ еще осталось свободно въ про-
 винціяхъ, съѣмъ оръ римской администраціи. По-
 литическое мнѣніе въ тѣхъ, которые не терпят по-
 нѣхъ въ своемъ радостномъ созерцаніи вселенной
 готовы молчать всякую несправедливость и пок-
 ланяются всякому ти долу, обожаемому толпою. Для
 нихъ именно римскій міръ и былъ установленъ.
 Нигдѣ шумственный диллегантизмъ не можетъ лучше
 процвѣтать, какъ подъ скипетромъ римскихъ Це-
 зарей. Честныя сердца подъ этими скипетромъ не
 такъ это будутъ спокойны; малѣйшаго неудоволь-
 ствія передъ торжествующимъ престолу не мѣ-
 дитъ достаточно для того, чтобы великій гражда-
 нинъ авскрытъ жабъ жилы. Не говорите о знаменію
 благоденствію, которое можно купить только за ни-
 зкую цѣну. При деспотизмѣ одуреть быть и довольны
 подьякомъ, обѣдалъ ода дпвннцы, данъ жо жару и еще ин-

дифферентные писаки, которые полагают, что Тразеа был очень простодушенъ и думают только о томъ, какъ бы ихъ не беспокоилъ то-дось свободнаго народа. Но и этимъ писателямъ, этимъ любителямъ изящнаго, несовсѣмъ выгодно подь покровительствомъ Цезарей, ибо отчего же происходитъ въ эту эпоху упадокъ литературы, на который Ренай жалуется въ одной изъ лучшихъ своихъ страницъ? Откуда происходятъ эта пусто-га мысли, поклоненіе фирмъ, изысканные обороты и мишура словъ? Не знаетъ ли онъ, что здравыя и честныя мысли исчезаютъ вмѣстѣ съ политиче-скою свободою? Литература становится пустою забавою, поэтъ — гафомъ, ораторы — придворнымъ шутомъ. Неудивительно, если въ такое время фо-куснику литературному предпочитаютъ плясуна на канатѣ, неудивительно, что Апулей во время чте-нія своихъ флоридъ, увидѣлъ себя всѣми оставлен-нымъ для какого паяца. Свобода есть первая изъ земныхъ музъ и когда ее изгоняютъ, искусство не только падаетъ, но его совсѣмъ оставляютъ; пустыя пѣсенки предпочитаютъ истинной поэзіи и непри-личныя волшебныя пьесы безсмертнымъ твореніямъ. Поэтому мы и говоримъ тѣмъ, которые говорятъ, что они исключительно преданы искусству; они ищете правды и свободы, а искусство придетъ самою собою. Говоря о свободѣ, мы разумѣемъ не эту свободу

Публий Тразеа Петъ сановинъ римскій былъ ненави-димъ Нерономъ и осужденъ имъ на смерть, при чемъ предо-ставленъ былъ ему выборъ смерти. Онъ велѣлъ пустить себя изъ жилъ кровью Реданъ.

торговли и промышленности, которую Ренанъ ставитъ въ заслугу Цезарямъ. Промышленная свобода очень хорошая и полезная вещь, которую не должно пренебрегать, но мы готовы почувствовать къ ней отвращеніе, если ее представляютъ какъ вознагражденіе за свободу души и совѣсти.

Г. Ренанъ возвращается къ положенію Гиббона о вѣротерпимости въ эпоху Цезарей. По его мнѣнію, она была несравненно шире, чѣмъ въ древнихъ республикахъ. Однако, несмотря на то, что число уважаемыхъ вѣрованій было гораздо меньше въ скептическомъ Римѣ Тиверія и Нерона, чѣмъ въ Аѳинахъ во время Сократа, государство предписывало свои вѣрованія съ неменьшею строгостію. Оно отворяло свой Пантеонъ всѣмъ богамъ, но осудило на смерть учениковъ истиннаго Бога, не хотѣвшихъ воспользоваться этою терпимостію, подъ которою скрывалась горькая иронія надъ всѣми положительными вѣрованіями. Но былъ одинъ культъ, который и во что бы то ни стало слѣдовало принять, это поклоненіе Цезарю, и кто отъ него отказывался, того отсылали въ изгнаніе.

Ренанъ говоритъ намъ, что „хотя Римская Имперія по временамъ преслѣдовала христіанство, но все таки не остановила его.“ Мы, право, не знаемъ чему онъ тутъ удивляется. Просто палачи устали прежде своихъ жертвъ, что немного дѣлаетъ чести первымъ. Безсмысленно думать, будто Римская Имперія представляетъ намъ образъ свѣтскаго государства, государство безъ религіи; напротивъ Римъ всегда утверждалъ, что только тѣ религіи

терпимы, которые получили одобрение Цезаря, и христианство было преслѣдуемо не какъ подозрительное общество, а какъ чуждая религія.

Г. Ренанъ начерталъ крайне не ясную картину моральнаго состоянія міра при началѣ нашей эры. Въ одномъ мѣстѣ своей книги, онъ говоритъ, что тогда была ужасающая нравственная испорченность и вслѣдъ за тѣмъ поправляется, говоря, что представленное св. Павломъ изображеніе нравовъ того времени слишкомъ преувеличено. Онъ утверждаетъ, что семейныя добродѣтели процвѣтали въ среднемъ класѣ, какъ-будто мы не читали „Золотаго Осла“ Апулея, переносящаго читателя именно въ деревни и маленькіе города подалеже отъ Рима, который, по словамъ автора, одинъ погрязалъ въ порокахъ. Изъ того, что Сенека защищаетъ рабовъ, авторъ выводитъ заключеніе, что рабы благоденствовали и забываетъ страшныя подробности, во множествѣ изобилующія въ томъ же сочиненіи, на которое самъ ссылается. Если вѣрить автору, въ Римѣ благотворительность была развита въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; это—неслыханное преувеличеніе. Правда, онъ притересно объясняетъ развитіе благотворительности. „Въ глубокой древности міръ не нуждался въ благотворительности. Міръ былъ тогда юнъ, крѣпокъ; не было нужды въ больницѣ. Человѣкъ въ ту пору былъ еще чистъ и счастливъ, можно было еще не обращать вниманія на зло.“

Изъ этого слѣдуетъ, что развитіе благотворительности совпадаетъ съ старѣніемъ міра. Благо-

творительность — есть добродѣтель устарѣвшихъ поколѣній, какъ не вкусный напитокъ, предлагаемый вмѣсто добраго вина, разслабленному и истощенному старику.

Съ какимъ изысканнымъ искусствомъ умѣетъ авторъ отнимать отъ христіанства все его заслуги. Онъ хотѣлъ уменьшить блескъ ореола мученичества на челѣ христіанства, говоря, что все таки оно было щадимо, ибо не помѣшали же ему развиваться, а теперь ставить ни во что то, что оно поддерживало и утѣшало такое множество несчастій.

Слѣдуя тойже методѣ, авторъ увѣряетъ, что Римъ, за исключеніемъ весьма немногихъ избранныхъ, былъ погруженъ въ грубѣйшее невѣжество и готовъ былъ подчиниться всемъ предразсудкамъ. Такимъ образомъ онъ хочетъ уменьшить значеніе торжества галилейскихъ рыбаковъ, побѣдившихъ древнюю культуру. Онъ остерегается сказать, что они нашли послѣдователей во всѣхъ слояхъ общества. Выводъ изъ этой странной и изворотливой главы заключается въ томъ, что стоицизмъ несравненно выше христіанства, ибо чрезъ своихъ коронованныхъ учениковъ далъ Риму его блистательныхъ лѣтъ. Впрочемъ стоицизмъ прежде чѣмъ мучить христіанъ, самъ много пострадалъ въ борьбѣ съ Цезарями. Ренанъ насчитываетъ около двухъ стоиковъ, умершихъ за правду, и даетъ намъ понять, что они, вознагражденные апотеозомъ, по достоинству и мужеству выше учениковъ Христа, не столь безкорыстныхъ. Очевидно, что съ одной стороны, набрасывая тѣнь на все великое въ хри-

стіанствѣ, а съ другой возвышая всѣ языческія знаменитости, можно безъ труда достигнуть своей цѣли; особенно предъ тѣми, кто не слѣдилъ за изворотами извилистыхъ толкованій автора. Къ счастью, нельзя окончательно извратить исторію. Для всякаго безпристрастнаго человѣка всегда будетъ очевиднымъ то, что христіанство явилось въ обществѣ насквозь испорченномъ, не смотря на блистательную внѣшность и утонченнѣйшую образованность; что оно шло впередъ, не боясь жесточайшихъ гоненій отъ отвратительныхъ деспотовъ облеченныхъ въ кровавый пурпуръ и въ сущности только исполнявшихъ волю фанатической толпы; что хотя оно и встрѣтило нѣсколько чистыхъ человѣческихъ понятій, тѣмъ не менѣе христіанство съ современною жизнью, по нравственной чистотѣ и милосердію своихъ послѣдователей, представило поразительную противоположность, и наконецъ что торжество христіанства есть великое чудо, достаточно доказывающее вышечеловѣческое происхождение его.

Мы не будемъ слѣдовать за разказомъ г. Ренана объ апостольскихъ путешествіяхъ. Было бы утомительно и бесполезно поправлять всѣ его невѣрные показанія. Придерживаясь своего правила во всемъ сомнѣваться, онъ переиначиваетъ факты самыя простыя. Но самое худшее изъ его невѣрныхъ показаній — что онъ даетъ всей картинѣ совершенно ложный колоритъ, что наконецъ приводитъ въ негодованіе. Никогда авторъ не расточалъ столько словъ съ намѣреніемъ, удивить чи-

тателя, и отвести его глаза въ сторону, такъ что наконецъ изумляешься не громкимъ его фразамъ, а уже только весьма рѣдкой у него простотѣ изложенія.

Мы знаемъ его намѣреніе: онъ старается посредствомъ самыхъ незначительныхъ явленій объяснить великое преобразование міра христіанствомъ, какъ не заключающее въ себѣ ничего сверхъестественнаго. Сперва мы видѣли, что онъ уменьшаетъ, на сколько возможно, противорѣчіе между язычествомъ и церковію, признавая ее не болѣе какъ плодомъ естественныхъ стремленій того времени. Какъ и все лучшее въ человѣчествѣ, церковь, проникнутая великодушнымъ порывомъ, коснувшись всѣхъ сердець и умовъ, имѣла счастье достигъ успѣха, благодаря исключительнымъ обстоятельствамъ. Взглянемъ бѣгло на средства, коими была достигнута эта великая побѣда, по мнѣнію г. Ренана, и спросимъ, есть ли какое нибудь соотвѣтствіе между причиной и ея слѣдствіями?

Замѣтимъ сперва, до какой степени авторъ ограничиваетъ значеніе личности апостоловъ въ развитіи церкви въ Іерусалимѣ. Онъ говоритъ объ нихъ какъ о какомъ то безыменномъ обществѣ, не только по своему финансовому устройству, но и по общему ходу дѣйствій. До св. Павла, нѣтъ твердаго правленія въ этомъ пламенномъ воинствѣ духовныхъ завоевателей міра; оно подвигается впередъ „величественно и массами,“ какъ безпорядочная войска Сантера въ долинахъ Вандеи. На основаніи всѣхъ первоначальныхъ документовъ, Петръ

играетъ первенствующую роль въ Иерусалимской церкви; онъ, — человекъ инициативный — возвышаетъ голосъ предъ народомъ или синадріономъ. Его сильная и пылкая натура, со времени обновленія въ окончательномъ переломѣ, обнаруживаетъ драгоценныя качества. Вотъ это то и упустилъ изъ виду г. Ренанъ, хотя могъ бы по своему воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, ибо къ чести человечества должно признать, что идеи дѣйствуютъ на него не какъ разсѣяныя стихіи или неопредѣленныя силы и пріобрѣтаютъ надъ нимъ власть не иначе, какъ ставши въ нѣкоторомъ смыслѣ плотию и пріобрѣвши индивидуальный характеръ. Такимъ только способомъ идеи становятся моральною силою. А Ренанъ въ своей исторіи апостоловъ забылъ сказать объ одномъ — объ Апостолахъ.

Если бы насъ спросили: какія средства, по мнѣнію Ренана, подготовили торжество церкви, то мы можемъ указать на три главнѣйшія: прежде всего смѣсъ шарлатанства и простодушія при употребленіи нѣкоторыхъ медицинскихъ секретовъ; послѣ демократическій социализмъ, который такъ нравился бѣднымъ, и наконецъ колдовство, столь сродное народу, изъ котораго вышли первые миссіонеры. Такими то путями галилейская секта покорила всѣ сердца и почти что сама была увлечена непреодолимою популярностію.

Перечитайте главу о первой проповѣди въ Самаріи и вы увидите, какъ правы ли мы, приписывая изобрѣтенію автора первое изъ названныхъ выше средствъ. Вотъ собственныя его слова по поводу

спора апостоловъ съ Симономъ — волхвомъ: „должно ли допустить, что однажды стояли два чудесника другъ передъ другомъ, изъ коихъ одинъ былъ шарлатанъ, а другой тотъ камень, который послужилъ основаніемъ вѣры цѣлаго человѣчества? Чародѣи могъ ли держать въ своихъ рукахъ судьбы христіанства? мы этого не знаемъ. Въ исторіи только главная идея важна. Было бы несправедливостью останавливаться надъ тѣмъ, что есть оскорбительнаго на этой печальной страницѣ исторіи происхожденія христіанства. Для людей непросвѣщенныхъ изъ чуда возникаетъ ученіе, а для насъ ученіе заставляетъ забыть о чудѣ, каково бы оно ни было. Если какое нибудь вѣрованіе утѣшило и улучшило человѣчество, то можно простить тѣ сообразныя съ умственной слабостію народа средства которыя были употреблены для насажденія вѣрованія.“ Стоитъ замѣтить этотъ странный способъ разсужденія, который состоитъ въ томъ, чтобы высказавъ предположеніе чисто въ формѣ голой гипотезы, вслѣдъ за тѣмъ дѣлать изъ него точный и твердый выводъ, какъ будто гипотеза уже доказана. Эта страница изъ исторіи христіанства была бы печальною только въ такомъ случаѣ, если бы было справедливо, что Петръ соперничалъ въ шарлатанствѣ съ Симономъ. Но авторъ объявляетъ, что у него нѣтъ никакого для этого доказательства. Что было бы съ нашею честию и свободою, если бы въ судахъ обвинительныя акты составлялись съ такимъ же вѣроломствомъ? Ре-нанъ не напрасно выражаетъ сомнѣніе: онъ дѣйст-

вительно убѣжденъ, что первые христіане, какъ и учитель ихъ, не колеблясь прибѣгали къ ложнымъ чудесамъ. Вѣдь говоритъ же онъ, что они имѣли нѣкоторыя познанія въ народной медицинѣ и съ рѣдкимъ искусствомъ употребляли помазаніе масломъ, „этимъ великимъ лекарствомъ у восточныхъ народовъ.“ „Иногда также теплота рукъ, живо сообщаясь головѣ, производила нѣкоторое облегченіе больному.“ — Но пропустимъ эти непристойныя шутки; авторъ считаетъ совершенно доказаннымъ, что апостолы, завѣдомо и намѣренно, прибѣгали къ чародѣйскимъ продѣлкамъ и что они соперничали въ шарлатанствѣ съ такими людьми, какъ Симонъ. Не стоитъ останавливаться и надъ удивительнымъ противорѣчіемъ, состоящимъ въ томъ, что апостолы соединяли въ себѣ пламенный энтузіазмъ съ самыми недостойными поступками: психологически, — это просто чудовищно, даже и для востока. Я только спрошу, почему бы это средство могло содѣйствовать торжеству церкви, ибо оно не представляетъ ничего новаго и, по признанію автора, было употребляемо и прежде и въ то время людьми, которыхъ онъ называетъ соперниками апостоловъ. Употребленіе магіи было всеобщее; оно было однимъ изъ видовъ мученія человѣческаго духа, искавшаго внѣ извѣстныхъ и явныхъ силъ природы, лекарства и помощи ему необходимыхъ. Скажутъ ли, что апостолы морально были выше прочихъ поклонниковъ магіи и что лично своему характеру они обязаны превосходствомъ надъ ними? Но въ такомъ случаѣ не на-

добно давать никакого значенія колдовству въ успѣхѣхъ первой проповѣди. Кромѣ того, если они прибѣгали къ этому средству, то они теряютъ всякое превосходство моральное; если апостолы кудесники, какъ и другіе, если они дѣлаютъ ложныя чудеса, то они не болѣе, какъ самые обыкновенныя обманщики. Въ нѣкоторомъ отношеніи, апостолы даже ниже ихъ, потому что если въ Самаріи колдовству они противопоставили колдовство, то морально они стали даже ниже Симона-волхва. Дѣйствительно, по сказанію Дѣяній, Петръ жестоко укоряетъ Симона за его просьбу даровать ему за деньги власть дѣлать чудеса; онъ угрожаетъ ему гнѣвомъ Божиимъ. Если же Петръ обладая секретомъ дѣлать ложныя чудеса, говорилъ укору Симону, то не игралъ ли онъ ужасную комедію, и не заслуживалъ ли бы онъ за то презрѣнія? Итакъ первое средство, первая выставленная Ренаномъ причина торжества христіанства ничего не доказываетъ: она только увеличиваетъ трудность понять удивительное торжество маговъ, вмѣстѣ и обманывающихъ и обманываемыхъ.

Перейдемъ къ другой причинѣ торжества христіанства. Ее г. Ренанъ развиваетъ съ особенною любовію. „Первоначальное христіанство, говоритъ онъ, можно назвать великою ассоціаціею бѣдныхъ. Иерусалимская церковь — это коммунистическій монастырь. Въ этомъ громадномъ ея вліяніи. Учрежденіе діаконовъ принесло чудесныя плоды. Въ немъ служеніе бѣдному возведено на степень богослуженія. Это провозглашеніе той истины, что соці-

альные вопросы должны быть на первомъ планѣ. Это истинное основаніе политической экономіи. Діаконы были лучшими проповѣдниками христіанства. Какъ организаторы, какъ экономы, какъ администраторы, они еще важнѣе. Они слѣдали не сравненно болѣе, чѣмъ апостолы, *остававшіеся въ Іерусалимѣ неподвижными на своихъ почетныхъ мѣстахъ*. Они—творцы христіанства, — того, что въ немъ солиднѣе и долговѣчнѣе. “Этотъ отрывокъ—сплетеніе противорѣчій. Апостолы остаются въ Іерусалимѣ на своихъ почетныхъ мѣстахъ—гдѣ вы это открыли? Конечно, не въ той книгѣ, которую вы будтобы руководствуетесь, т. е. не въ Дѣяніяхъ, ибо она показываетъ намъ апостоловъ неутомимыми въ путешествіяхъ во всѣ страны. Вамъ приходится прибѣгать къ пособію нелѣпыхъ легендъ, по которымъ двѣнадцать апостоловъ будто бы образовали въ Іерусалимѣ что-то въ родѣ коллегіи кардиналовъ, догматически рѣшающей всѣ спорные вопросы. Вы говорите, что діаконы всего болѣе распространили христіанство и намекаете, что милостыня, которую они подавали, а не ученіе ихъ, привлекли такія тысячи послѣдователей Христа. Но священныя книги говорятъ только о двухъ діаконахъ, отличавшихся въ проповѣди евангелія. Первый изъ нихъ Филиппъ, разговоръ котораго съ евнухомъ царицы ефіопской вы сами передаете. Не ужели онъ, бѣдный пѣшеходъ, могъ привлечь ко Христу милостынею богатаго вельможу, сидѣвшаго въ великолѣпной колесницѣ? Что же касается до діакона Стефана, то мы имѣемъ

вкратцѣ его проповѣдь. О чемъ же она говоритъ? О господствѣ бѣдныхъ, о новой социальной экономіи? И помину ни о чемъ подобномъ въ ней нѣтъ; она чисто учительная, она сильнѣйшее доказательство законности новой религіи. Что же касается до пріятнаго впечатлѣнія, которое производила проповѣдь діаконовъ, то мы только напомнимъ смерть перваго мученика, этого юнаго и пламеннаго проповѣдника. Діаконъ — первый мученикъ церкви.

Но вотъ еще большая странность. Осмѣливаются утверждать, что христіанство указало на социальныя истины какъ на важнѣйшія. А между тѣмъ его всего чаще упрекаютъ въ томъ, что оно не разбило рабскихъ цѣпей, что отказалось провозгласить всеобщую свободу и ниразу неступило на ту арену, гдѣ разсматриваются подобные вопросы. Мы думаемъ что было множество причинъ для того, чтобы апостолы остались апостолами, а не трибунами, и что христіанство не бралось за преобразование общественнаго устройства потому же, почему никогда не возбуждало движеній, которыя легко подавляются силою. Его особенность въ томъ именно и состоитъ, что оно объявило, что вопросы нравственные выше социальныхъ; что прежде всего слѣдовало преобразовать человѣка, а не общественное устройство; что слѣдовало исправить не машину, а того, кто ее дѣлаетъ и ею управляетъ. — „Ищите прежде царства Божія и правды его, сказалъ Христосъ, а остальное придетъ само собою. Царство мое не отъ міра сего.“ Это очень

далеко отъ основанія политической экономіи. Первые христіане въ Иерусалимѣ во все не стояли на соціальной почвѣ, а часто на религіозной; они повинувались святому увлеченію, величественному порыву, и лучшее доказательство того, что они не имѣли въ виду устанавливать новаго порядка общественнаго состоитъ въ томъ, что они предоставили своимъ послѣдователямъ удержать за собою свои богатства.—Вспомните слова св. Петра Ананія: владѣемое не твоимъ ли оставалось, и приобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось? Эта свобода оставалась полною въ церкви Иерусалимской. Самъ Ренанъ говоритъ; что „нѣсколько женщинъ занимали въ церкви видное мѣсто и дома ихъ служили мѣстами собраній.“ Если эти женщины сохранили въ своей собственности дома, то очевидно въ церкви не былъ предписываемъ коммунизмъ и о социализмѣ не можетъ быть рѣчи: учрежденіе діаконства до очевидности доказываетъ совершенно противное тому, что хотѣлъ доказать Ренанъ. Предположимъ, что въ церкви было полное общеніе имущества, и тогда вовсе нѣтъ надобности въ діаконахъ, т. е. въ лицахъ, назначеніе коихъ состояло въ раздачѣ милостыни; довольно было бы однихъ правителей ассоціи. Кто говоритъ о милостынѣ, тотъ предполагаетъ существованіе бѣдныхъ и богатыхъ и тѣмъ самымъ признаетъ существованіе соціальныхъ различій и отсутствіе соціальнаго равенства. Достаточно прочесть посланіе св. Іакова, этого достовѣрнѣйшаго представителя Иерусалимской церкви, чтобы видѣть, что со-

ціальныя различія дѣйствительно существовали и вели иногда къ прискорбнымъ столкновеніямъ. Одно изъ такихъ столкновеній было причиною учрежденія званія діаконовъ. Такимъ образомъ само собою падаетъ то, что авторъ утверждалъ, и остаются одни неосновательные намеки его. Кромѣ того, онъ попадаетъ въ положеніе нѣсколько смѣшное, изъ котораго не легко выйти. По нашему мнѣнію, въ нижеслѣдующихъ строкахъ искусство автора выказывается въ столь же выгодномъ свѣтѣ, какъ и его критика: „было чрезвычайно выгодно, особенно для людей неженатыхъ, промѣнивать участки земли на непрерывно доходные фонды въ страховомъ обществѣ, имѣя при томъ въ виду царство Божіе.“ Въ другомъ мѣстѣ авторъ увѣряетъ насъ, что Антиохійская церковь „составила капиталы при первыхъ миссіяхъ.“ Послѣ квартала милыхъ грѣшницъ, биржа съ ея операціями!.. Трудно придумать что нибудь болѣе логическое. Церковь, основанная въ горницѣ, тайной вечери, не болѣе какъ общество бережливыхъ холостяковъ! Это все равно, если бы въ газетахъ было напечатано, что „общество подвижнаго кредита со веѣмъ не то, что объ немъ думаютъ; оно не только гоняется за барышами, да и большими; нѣтъ, оно имѣетъ и мистическую сторону; оно хочетъ разсыпать свои благодѣянія подъ соломенными крышами и въ чердакахъ. Оно приходитъ въ умиленіе при мысли, что его барыши увеличиваютъ сбереженія мастераваго и молодой работницы. Слезы въ этомъ обществѣ, въ большемъ почетѣ? Этотъ прекрасный даръ, принадлеж-

ность добрыхъ и чистыхъ душъ,“ и здѣсь имѣть такую же сладость какъ нѣкогда въ Иерусалимѣ! Но будемъ говорить серьезно. Допустимъ на минуту, что христіанство въ началѣ было нѣчто иное, какъ организованный коммунизмъ; спрашивается, что новаго оно внесло бы въ міръ? Не говоря о вѣчной Шагіа—Муни, Египетъ имѣлъ своихъ терапевтовъ и Іудея Ессеевъ. Последняя секта, хорошо намъ извѣстная изъ разсказовъ Іосифа, олицетворяетъ коммунистическую жизнь въ пустыняхъ Палестины; она одна и вполне соответствуетъ начертанному Ренаномъ изображенію Иерусалимской церкви. При существованіи Ессеевъ зачѣмъ нужна церковь? Въ такомъ видѣ, въ какомъ ее Рисуетъ Ренанъ, она даже ниже ессеизма, котораго по крайней мѣрѣ нельзя обвинить въ обманахъ и ложныхъ чудесахъ. Итакъ и второе средство успѣха, т. е. демократическій социализмъ, должно быть устранено подобно первому, ибо социализмъ вовсе не составлялъ необходимой принадлежности первобытнаго христіанства. Это во все не значить, что мы не цѣнимъ удивительнаго милосердія, вызваннаго христіанствомъ! Нѣтъ, но характеръ христіанской благотворительности въ томъ и состоитъ, что она есть не обязанность по уставу монастыря и общины, а святое влеченіе обновленнаго сердца, которое знаетъ, что подъ смиренною крышею бѣдняка, оно служитъ своему Богу и Спасителю. Въ то время монастырь былъ не въ Иерусалимской горницѣ, этой славной колыбели церкви, но на раскаленныхъ пескахъ мертваго

моря, у Ессеевъ; или въ пустыняхъ Египта, у терапевтовъ. Прежде чѣмъ оставить выдуманный авторомъ Иерусалимскій монастырь, упомянемъ о странныхъ событіяхъ, которыя въ немъ, по словамъ Ренана, происходили. Я не говорю уже объ этой пародіи на богослуженіе, которое будто бы состояло въ припѣвѣ „аминь“ и въ дѣйствіяхъ, приличныхъ самому преувеличенному спиритуализму; я имѣю въ виду новый и несравненно болѣе важный намекъ, который позволяетъ все предполагать, ничего не объясняя и не доказывая. — „Ужасное впечатлѣніе, которое производили отлученія, говоритъ г. Ренанъ, и ненависть братіи могла дѣйствительно во многихъ случаяхъ имѣть своимъ послѣдствіемъ смерть. Убить отступника и богохульника, поразить тѣло, чтобы спасти душу, должно было казаться законнымъ. Надобно помнить, что то было время зилотовъ считавшихъ добродѣтелью *поразить кинжаломъ* отступника отъ вѣры, и не должно забывать, что нѣкоторые христіане были изъ зилотовъ. Разказы, подобные разказу о смерти Ананіи и Сапфиры, не смущали ничьей совѣсти. Энтузіазмъ и пламенная вѣра покрывали и извиняли все. И вотъ явилась въ свѣтъ власть, стоящая внѣ государства и располагающая жизнью гражданъ! Конечно, если бы римскія власти ограничились тѣмъ, чтобы воспретить іудеямъ и христіанамъ предложеніе къ дѣлу столь достойныхъ порицанія принциповъ, они были бы тысячу разъ правы.“ И такъ послѣ лжи съ благочестивою цѣ-

лію является уже убійство изъ фанатизма, такъ что выходитъ, что св. Петръ направлялъ кинжалъ Жака Клемана; а это въ значительной степени извиняетъ преслѣдованія на христіанъ отъ евреевъ и язычниковъ, ибо единственная ошибка Рима состояла въ томъ, что онъ смѣшалъ поступки, которыхъ никакое общество терпѣть не можетъ, съ свободою религіи.“ Выказавъ такія обвиненія противъ жертвъ и въ защиту ихъ палачей; слѣдовало бы доказать ихъ чѣмъ нибудь неопровержимымъ, ссылкой на какой нибудь документъ, ибо въ противномъ случаѣ приходится играть незавидную роль тѣхъ безчисленныхъ лжесвидѣтелей, которые въ римскихъ судахъ, обвиняя христіанъ въ тайныхъ и отвратительныхъ преступленіяхъ, не могли представить ни одной улики.

Мы не надолго остановимся на третьемъ условіи торжества христіанской религіи — такъ оно достойно осмѣянія. По мнѣнію г. Ренана, великою долею очарованія, которое она разливала вокругъ себя, церковь обязана тому, что она возникла на Іудейской и Сирійской почвѣ. Если вѣрить ему, еврей — первый пропагандистъ въ мірѣ, „не смотря на то, что онъ издаетъ скверный запахъ, не смотря на свою религіозную щепетильность, не смотря на свое доснящееся отъ нечистоты платье, на свою неловкость и свои большіе и вѣчно больные глаза, не смотря на занятіе самыми низкими ремеслами, какъ то доскутничество, покупка хлама, продажа спичекъ и т. д.“ — Но какъ этого очарованія не возможно отнести къ тѣмъ живописнымъ подробнос-

тѣмъ, которыя авторъ почерпнулъ у современныхъ сатириковъ, то приходится отнести ихъ къ силѣ религіозной, а чрезъ это мы опять таки придемъ къ убѣжденію, что торжество христіанства зависѣло отъ духовныхъ причинъ, что именно Ренану хочется опровергнуть. Впрочемъ, безъ противорѣчія себѣ, онъ не можетъ признасть превосходства строгаго единобожія Ветхаго Завѣта надъ полувосточнымъ, полуплатоническимъ пантеизмомъ, который господствовалъ тогда въ школахъ и который всего лучше подходитъ къ собственному его ученію. Какъ бы то ни было, только онъ забываетъ рассказать намъ, что церковь привлекла къ себѣ столько евреевъ, церковь, которая попирала все ихъ предразсудки и возбуждала въ нихъ къ себѣ самую пламенную ненависть, ибо во всѣхъ преслѣдованіяхъ видно ихъ вліяніе. Начало христіанства ознаменовано сильною борьбою между церковію и синагогою. То, что Ренанъ силится выставить, какъ условіе успѣха, было препятствіемъ, ибо какимъ же образомъ распявшіе Христа вдругъ сдѣлались послѣдователями его учениковъ? Что же касается до сильнаго очарованія, заимствованнаго апостолами изъ ихъ сирійской національности, которое подобно „неясному образу въ облакахъ небесныхъ“ и „которое какъ золотое вино ливанское, быстро опьяняя, производитъ неувимое наслажденіе,“ то мы отказываемся понять эту блестящую галиматью. Это очевидно заимствовано изъ слишкомъ извѣстныхъ разсужденій г. Мишле о восточной женщинѣ, которую онъ представляетъ какъ

самую пріятною изъ миссіонеровъ. Ренанъ низводитъ ее въ „бѣсноватую сирійскую, помѣшавшую на идеалѣ, женщину, чувство которой болѣзненно оскорблено и которая для своего исцѣленія ожидаетъ только добраго слова, ласковаго взгляда. Христіанство въ первомъ и во второмъ вѣкѣ было по преимуществу сирійскою религіею.“ Кто насъ избавитъ отъ этой возмутительной метафизики или—вѣрнѣе—будуарной физики?

Подъ всѣми этими разсужденіями скрыта та мысль, что христіанство восторжествовало потому, что примѣнялось къ народнымъ инстинктамъ въ ту пору унадка. Очень легко дойти до такого заключенія, если предварительно представить христіанство какъ льстивую религію, въ которой энтузіазмъ не исключаетъ лжи и уживается съ хорошо понятымъ интересомъ, какъ религію, которая при томъ никогда не отказывалась отъ любезной веселости, заимствованной ею у своего главы на вечернихъ собраніяхъ и къ которой она обращалась послѣ подвиговъ фанатическихъ. Не будемъ останавливаться на этой каррикатурѣ въ сентиментальномъ родѣ. Не то говоритъ правдивая исторія первыхъ временъ христіанства. Изъ нея видно, что христіанство пріобрѣтало послѣдователей не уступками и побѣдило міръ съ тѣмъ знаменемъ, которое было „для іудеевъ соблазнъ и для грековъ безуміе,“ изъ нея видно, что крестъ напоминалъ не только странный догматъ о Богѣ униженномъ и распятомъ, но требовалъ отъ горделиваго іудейства поклониться предъ крестомъ и предъ рас-

пятымъ на немъ, а отъ блестящаго и испорченнаго язычества — распять свою плоть съ ея похотями. Нѣтъ и рѣчи о сирійскихъ очарованіяхъ, прикрывающихъ страшныя жестокости Евангелія. Оно потому повергло всѣхъ идоловъ, что благовѣствовало прощеніе и обладало не побѣдимымъ Божиимъ всемогуществомъ привлекать къ себѣ души; потому что оно было не мертвою, а живою книгою, написанною огненными буквами въ церкви апостоловъ и святыхъ; потому что оно было запечатлѣно мученичествомъ. Дѣло идетъ не о преобразованіи міра первыми христіанскими проповѣдниками, а о собственномъ ихъ преобразованіи. Пусть историкъ покажетъ намъ, какимъ образомъ еврей, упрямые и насквозь пропитанные самими узкими національными предразсудками, послѣ Пятидесятницы вдругъ сдѣлались великими Апостолами, съ широкимъ духомъ, съ сердцемъ еще болѣе широкимъ въ своей любви ко всему человѣчеству. Порывъ вѣтра и ураганъ или другой физическій феноменъ, конечно, этого не объясняютъ. Для насъ возможно одно объясненіе: Апостолы были первыми памятниками великаго чуда, которое они въ послѣдствіи непреложно засвидѣтельствовали. Вотъ единственный достойный Бога и человѣчества способъ объяснить торжество христіанства. Книга Ренана представляетъ новое и блестящее тому доказательство. Эта книга очень легка передъ судомъ науки; мы не такъ дурно думаемъ о нашей эпохѣ, чтобы не быть увѣренными, что эта книга, хотя написанная съ рѣдкимъ талантомъ, не долго

будеть удивлять своею изнѣженною философіею и своею черезчуръ легкою моралью.

Полтава.

10 октября 1866 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря.

Отпечатанъ въ типографіи Кіево-Печерской Лавры и поступилъ въ продажу: Кіевскій Народный Календарь на 1867 годъ съ портретомъ Государя Императора Александра II, гравированнымъ на стали въ одной изъ лучшихъ заграничныхъ типографій. Содержаніе календаря слѣдующее: 1) Указатель чиселъ каждаго мѣсяца, 2) Церковное счисленіе православной церкви, 3) Объясненіе церковнаго счисленія, 4) Римско-католическое церковное счисленіе, 5) Еврейскіе праздники, 6) О счисленіи времени, 7) Времена года, 8) Затмѣнія, 9) Псаломъ 148. Хвалите Господа съ небесъ, 10) Святцы православной и римско-католической церквей, 11) Праздники и торжественные дни, въ которые присутственныя мѣста и учебныя заведенія освобождаются отъ занятій, 12) Указаніе нѣкоторыхъ особыхъ праздниковъ и обрядовъ церковныхъ, съ указаніемъ особенностей въ богослуженіи, 13) Алфавитная роспись святыхъ, празднуемыхъ пра-

вославною церковію, съ показаніемъ времени празднованія, 14) Указатель св. мѣстъ г. Кіева и окрестностей его, съ видами церквей, а также и фонтана Сампсоновскаго, 15) Россійскій Императорскій домъ, 16) Таблица народонаселенія и пространства Россійской Имперіи, 17) Таблица населенія югозападныхъ губерній, 18) Разказы изъ русской исторіи по лѣтописи преподобнаго Нестора, съ картою древней русской земли, 19) Какъ Осипъ Ивановичъ Коммисаровъ Костромской спасъ жизнь Государя Императора, съ портретомъ О. И. Коммисарова Костромскаго, 20) Братское слово южно-руса землякамъ, которые не хотятъ довольствоваться общерусскимъ книжнымъ языкомъ и хотятъ выдумать новый книжный малороссійскій языкъ, 21) Свѣдѣнія хозяйственныя: а) копаніе колодязей, б) какъ узнавать лѣта рогатаго скота, в) тельность коровъ, г) способъ приготавливать чернило, д) какъ истреблять червей въ капустѣ, е) сохраненіе свѣжихъ яицъ, ж) количество посѣвовъ сельско-хозяйственныхъ растеній на десятину, 22) О пчеловодствѣ: а) какъ выбирать мѣсто для пасѣки, б) какъ поступать при выставкѣ пчель въ пасѣку, в) о роеніи пчель, г) болѣзни пчель, 23) Здоровье дороже богатства, 24) Какую бѣду наживаетъ человекъ отъ водки, 25) О поданіи помощи въ случаяхъ опасности для жизни, 26) Предохранительныя правила на случай появленія холеры, 27) Есть ли гдѣ конецъ свѣта, 28) Предсказаніе погоды, 29) Узаконенія и распоряженія правительства съ 1 января 1865 по 1 апрѣля 1866 года, 30) Таб-

лица процентовъ по три процента на рубль, 31) Расчетъ процентовъ на 100 руб. по 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 процентовъ, 32) Употребленіе гербовой бумаги, 33) Расчетъ прогоннымъ деньгамъ, 34) О штемпельныхъ конвертахъ и почтовыхъ маркахъ, 35) Такса для сбора вѣсовыхъ и страховыхъ денегъ, 36) Разстояніе города Кіева отъ другихъ губернскихъ городовъ, 37) Карта почтовыхъ дорогъ: Кіевской, Подольской, Волынской, Полтавской и Черниговской губерній, 38) Такса за проѣздъ между станціями общества пароходства по Днѣпру, 39) Телеграфный тарифъ, 40) Русскіе мѣры и вѣсы, 41) Алфавитный указатель ярмаркамъ Кіевской, Черниговской, Волынской, Подольской и Полтавской губерній, 42) Важнѣйшія ярмарки другихъ губерній, 43) Свѣдѣнія для пріѣзжающихъ въ Кіевъ о гостиницахъ, магазинахъ, врачахъ, разныхъ ремесленникахъ и пр.

Лица, занимавшіяся редакціею Календаря обратили особенное вниманіе на точность и вѣрность данныхъ, въ немъ сообщаемыхъ.

Цѣна съ пересылкою 17 коп. Съ требованіями обращаться въ Редакцію Кіевского Народнаго Календаря въ Кіевѣ, при Кіевской 1-й Гимназіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Изъ Редакціи Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей можно получать отпечатанныя отдѣльными оттисками слѣдующія сочиненія:

1. Замѣтки о воспитаніи дѣтей. Сочиненіе Николая Даниленка. Полтава 1866 г. Цѣна 50 коп.

2. Когда написаны наши Евангелія? Общепонятное изслѣдованіе Константина Тишендорфа. Полтава. 1866 г. Цѣна 25 коп.

За пересылку ничего не прилагается.

ОПЕЧАТКА.

Въ 18 № Епархіальныхъ Вѣдомостей допущены слѣдующія грубыя опечатки: въ части официальной: на стр. 642 строкъ 2 отъ конца напечатано: въ дѣлѣ Народволо, — дол. чит. въ дѣлѣ народнаго; на стр. 643 стр. 5 сверху напечатано *старається*, дол. чит. стараться располагать; на слѣдующей за сею строкѣ напеч. *обученію*, долж. чит. обученію; на стр. 646 стр. 7 отъ низу напеч. села Горковецъ дол. было напеч. села Горкушинець; на стр. 650 стр. 4 отъ конца напечат. *училищно езданіе* долж. чит. училищное зданіе.

Содержаніе: I. 39 е письмо Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго. II. Критическая школа и Апостолы (Окончаніе). III. Объявленія.

Редакторъ Прот. Н. Думитрашко.

Печ. дозволяется. 1866 г. Октября 15 дня. Цензоръ Пр. Катрановъ.

Полтава. Въ типографіи вр. Н. и П. Шигуренко.